

ПРИКРЫТИЕ

ПОПЫТКА ОБЕЛИТЬ «БЕЛОЕ ЗОЛОТО» УЗБЕКИСТАНА

**Преследование независимых наблюдателей
для скрывтия массового использования
принудительного труда в хлопковом секторе**

Узбекско-германский форум по правам человека, Март 2016

СОДЕРЖАНИЕ

КРАТКИЙ ОБЗОР	4
Ключевые рекомендации	7
Правительству Узбекистана	7
Международной организации труда	7
Всемирному банку и Азиатскому банку развития	7
Соединенным Штатам Америки и Европейскому Союзу	8
Компаниям, использующим хлопок	8
МЕТОДОЛОГИЯ	9
ВВЕДЕНИЕ	12
СИСТЕМА ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ТРУДА В ПРОИЗВОДСТВЕ ХЛОПКА В 2015 ГОДУ	15
Национальный план и принуждение фермеров	15
Карательные меры против фермеров	17
Страх и контроль путем проведения хлопковых заседаний	19
ПРИНУДИТЕЛЬНАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ ТРУДА В 2015 ГОДУ	20
Обязательное участие в уборке урожая	21
Приказы о мобилизации	22
Студенты	25
Сотрудники сферы образования и здравоохранения	28
Собирай или плати	31
Мобилизация учителей и ее влияние на образование	32
Мобилизация медиков и влияние на здравоохранение	34
Принудительное использование детского труда	35

КОРРУПЦИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ	37
Нарушения в оплате и потери трудящихся за счет издержек	38
АТМОСФЕРА СТРАХА	41
Принуждение и уязвимость	43
ПРЕСЛЕДОВАНИЯ НЕЗАВИСИМЫХ НАБЛЮДАТЕЛЕЙ	45
Поджог дома и обвинения против Дмитрия Тихонова	46
Арест и приговор Уктаму Пардаеву	48
Произвольные задержания Елены Урлаевой	49
Аресты Малохат Эшонкуловой и Елены Урлаевой	50
РАБОТА МОТ И ВСЕМИРНОГО БАНКА В УЗБЕКИСТАНЕ	50
Недостатки методологии	53
Кампания по информированию общественности и механизм обратной связи	56
Показатели МОТ, свидетельствующие об использовании принудительного труда	58
РЕКОМЕНДАЦИИ	64
Правительству Узбекистана	64
Международной организации труда	65
Всемирному банку	66
Соединенным Штатам и Европейскому союзу	67

КРАТКИЙ ОБЗОР

Судя по информации об уборке урожая хлопка в 2015 году в Узбекистане, правительство не провело никаких реформ для того, чтобы положить конец систематическому использованию государством принудительного труда. Тем не менее, процесс уборки хлопка в Узбекистане в 2015 году значительно отличался от предыдущих годов: хотя правительство по-прежнему заставляло миллионы людей выходить на уборку хлопка, а фермеров — выращивать этот хлопок под угрозой наказания, это сопровождалось значительными усилиями по приданию видимости сотрудничества с Международной организацией труда (МОТ) и сообщении о выполнении своих обязательств в отношении Всемирного банка по соблюдению трудового законодательства.

Для правительства Узбекистана многое поставлено на карту. Всемирный банк инвестировал более 500 миллионов долларов США в сельскохозяйственный сектор страны. После жалобы со стороны гражданского общества Узбекистана Всемирный Банк добавил в условия предоставления кредита положение о том, что кредит может быть остановлен и должен быть выплачен обратно, если представители Международной организации труда, нанятые Всемирным банком для осуществления мониторинга во время уборки урожая, зафиксируют в проектах применение принудительного или детского труда.

Вместо добросовестных попыток осуществить реформы, правительство наоборот активизировало свои усилия по давлению. Согласно плану правительства на 2015 год по реоптимизации сельского хозяйства были наказаны фермеры-должники или те, кто не выполнил норм выработки — у них отбирали землю. В соответствии с другим планом под названием «Секач» премьер-министр приказал судебным приставам и полиции изымать собственность фермеров за неуплату долгов и невыполнение норм выработки хлопка. Они конфисковывали домашний скот, тракторы, даже телевизоры без постановления суда или определения стоимости изъятого. Как и в предыдущие годы правительство установило нормы выработки хлопка для фермеров и осуществляло контроль за каждым этапом его производства. Закупочная цена, установленная правительством ниже себестоимости, а также существующая система подконтрольных государству монопольных компаний для сельскохозяйственных производственных ресурсов и закупок держат фермеров в порочном кругу задолженности.

Для уборки хлопка власти снова заставили более миллиона человек, включая студентов, учителей, врачей, медсестер и служащих правительственных учреждений и работников частного бизнеса выйти на хлопковые поля — против их воли и под угрозой наказания, в частности, увольнения. Правительство насильно мобилизовало в массовом порядке педагогов и медиков для выхода на поля, несмотря на заявленные политические обязательства не вовлекать в сбор хлопка лиц, занятых в этих секторах. Люди собирали хлопок сменами по 15 -40 дней, рабочий день был очень длинным, а условия жизни — ужасающими, например, им приходилось жить в перенаселенных условиях, а доступ к безопасной питьевой воде и санитарным удобствам был затруднен. Обеспеченные люди могли избежать необходимости выходить на поле, найдя наемных хлопкоробов, которые собирали бы за них хлопок, или заплатив своим инспекторам. Чиновники и владельцы компаний, которые сами были под давлением и должны были поддерживать национальный план, приказывали — зачастую в письменном виде — более 40 процентам своих сотрудников выходить на уборку хлопка. Узбекско-германский форум по правам человека собрал несколько примеров, которые включены в список документов на вебсайте¹ и демонстрируют государственную организацию принудительного труда в крупных масштабах.

Граждане Узбекистана финансируют правительственную индустрию хлопка за счет своего труда и своего дохода. Путем проведения всестороннего исследования на местах в течение 2015 года мы обнаружили, что подавляющее большинство людей не рассматривает работу по уборке хлопка как возможность увеличить свой доход. Наоборот, система принудительного труда, используемого при производстве хлопка, наносит многим трудящимся значительный экономический ущерб, например, тем, кто заработал мало или не смог заработать достаточно для оплаты своих расходов, а также чтобы риск, связанный с уборкой хлопка, а также перемены в личной и профессиональной сфере были оправданы.

Правительство также ставит под угрозу образование и здравоохранение, призывая учителей и медицинских работников в массовом порядке по всей стране выходить на продолжительные смены, а также на ежедневную работу по уборке хлопка, оставляя школы и медицинские учреждения без необходимого персонала. Трудящиеся, остающиеся на своих рабочих местах пока их коллеги убирают хлопок, вынуждены работать сверхурочно без дополнительной оплаты, чтобы выполнить работу за отсутствующих коллег. Под особенно серьезным давлением, чтобы работать как обычно, находятся такие учреждения как школы и больницы. Многие колледжи и университеты полностью приостанавливают занятия во время уборки хлопка или, как в нескольких колледжах номинально проводят занятия только для учащихся первого и второго года обучения, пока студенты-третьекурсники собирают хлопок.

1 См. документальные доказательства, доступные онлайн по адресу: <http://harvestreport2015.uzbekgermanforum.org/?page=evidence>.

Весь сезон уборки хлопка был пронизан атмосферой страха, что облегчало властям насильственную мобилизацию трудящихся. Почти все, с кем мы разговаривали во время этого сезона, отметили, что им либо напрямую угрожали, либо они ощущали потенциальную угрозу того, что если они откажутся убирать хлопок — они в первую очередь потеряют работу. Атмосфера страха не позволяла людям использовать горячую линию для подачи жалоб, организованную Министерством труда и профсоюзной федерацией, контролируемой государством, а также открыто сообщать о проблемах группам наблюдателей со стороны МОТ, которые состояли из одного иностранного представителя и пяти чиновников из государственных или контролируемых государством организаций.

Правительство организовало беспрецедентную кампанию, в ходе которой независимых наблюдателей преследовали и подвергали наказаниям, чтобы скрыть использование принудительного труда, в то же время прилагая значительные усилия для того, чтобы широкомасштабная насильственная принудительная вербовка выглядела добровольной. В некоторых случаях учителя, студенты и медики вынуждены были подписывать заявления, где указывалось, что они собирали хлопок по своей воле и что они согласны с тем, чтобы к ним были применены дисциплинарные меры, в том числе увольнение или отчисление из учебного заведения, если они не будут участвовать в уборке хлопка. Правительство приказало людям врать наблюдателям и говорить, что они пришли на уборку хлопка по своей воле. Власти также неоднократно арестовывали, грозили физической расправой и фабриковали обвинения против граждан, которые фиксировали случаи применения принудительного труда, включая наблюдателей Узбекско-германского форума.

Несмотря на попытки властей скрыть использование принудительного труда и препятствовать эффективному мониторингу, МОТ вынесла заключение о том, что проблема принудительного труда все еще сохраняется, и что необходимы значительные усилия для осуществления реформ. Несмотря на эти выводы Всемирный банк продолжил осуществление выплат правительству Узбекистана. Как указано в последней главе данного отчета, Узбекско-германский форум призывает правительство Узбекистана положить конец принуждению и коррупции, которые пронизывают весь хлопковый сектор и нарушают права граждан страны, и призывает Всемирный банк, США, Европейский союз и МОТ привлечь Ташкент к ответственности в отношении его международных обязательств.

Ключевые рекомендации

Правительству Узбекистана

- Исполнять национальные законы, запрещающие использование принудительного и детского труда в согласии с ратифицированными конвенциями МОТ;
- Политикам на высоком уровне — сделать публичные заявления, осуждающие применение принудительного труда, особенно принудительного труда в хлопковой отрасли, и прямо указать, что весь труд должен быть добровольным и справедливо оплачиваемым;
- Проинструктировать правительственных чиновников на всех уровнях, а также граждан, действующих от имени властей, не использовать принуждение для вербовки на работу людей, включая фермеров, детей, студентов, работников общественного и частного сектора, пенсионеров, матерей и другие группы лиц, получающих государственные пособия, а также безработных;
- Позволить независимым журналистам, правозащитникам и другим лицам и организациям фиксировать проблемы в отношении использования принудительного труда и сообщать о них, не опасаясь репрессий;
- Гарантировать немедленное, быстрое, независимое и эффективное расследование репрессий в отношении независимых наблюдателей;
- Ратифицировать и применять Конвенцию МОТ 87 о свободе ассоциаций и защите права на организацию; и
- Инициировать принятие плана с указанием конкретных сроков по реформированию основных причин использования принудительного труда в сельскохозяйственном секторе.

Международной организации труда

- Установить четкие критерии для правительства Узбекистана, проводить мониторинг этих критериев и предоставлять отчетность о том, как страна выполняет свои обязательства по реализации фундаментальных трудовых конвенций МОТ, включая отмену организованного государством принудительного труда детей и взрослых в хлопковом секторе;
- Обеспечить участие МОТ, МКП и Международного союза пищевиков (IUF), а также проводить регулярные консультации с независимыми группами узбекского гражданского общества по разработке и осуществлению всех мероприятий по мониторингу и оказанию технической помощи в Узбекистане;
- Публично и на высоком уровне поднимать вопросы о безопасности и доступе для независимых наблюдателей и прямо указать, что возможность для их беспрепятственной работы является важнейшим показателем добросовестности правительства и условием для получения помощи со стороны МОТ;

Всемирному банку и Азиатскому банку развития

- Приостановить все выплаты до тех пор, пока правительство Узбекистана не продемонстрирует реальный прогресс в реформировании основных причин использования принудительного труда и финансовой системы страны, которая способствует использованию чиновниками насилия и репрессивных мер в отношении тех граждан, которые сообщают о нарушениях;

- Сотрудничать с правительством Узбекистана в разработке и реализации плана по реформированию основных причин принудительного труда в сельскохозяйственном секторе с указанием конкретных временных рамок;
- Обеспечить проведение надежного и полностью независимого мониторинга выполнения основных трудовых конвенций в проектах;
- Создать конфиденциальный и доступный механизм рассмотрения жалоб и предоставить действенные средства защиты, в том числе юридической и финансовой, всем лицам, принужденным к работе в районах, где осуществляются проекты;
- Принять все необходимые меры, чтобы не допустить репрессивных мер против жителей, журналистов, независимых организаций, занимающихся мониторингом и сбором информации о нарушениях прав человека в этих районах, за сотрудничество с проектными наблюдателями Всемирного банка или за подачу жалоб, в том числе озвучить призыв к правительству принять на себя обязательство, которое будет иметь законную силу, что оно не будет вмешиваться в предоставление независимых отчетов и независимое сотрудничество.

Соединенным Штатам Америки и Европейскому Союзу

- Призвать правительство Узбекистана прекратить использование принудительного труда, в том числе посредством реализации указанных выше рекомендаций;
- США: переместить Узбекистан на 3-й уровень в отчете о торговле людьми в мире за 2016 год, пока имеет место использование организованной государством системы принудительного труда при производстве хлопка;
- Исключить хлопок из Узбекистана из числа товаров, получающих льготы в соответствии с Всеобщей системой преференций, до тех пор, пока правительство Узбекистана не прекратит использовать систему принудительного труда при производстве хлопка;
- Провести расследования и наказать компании, которые извлекают выгоду или способствуют реализации системы принудительного труда при производстве хлопка, которая нарушает международные законы и законы Узбекистана.

Компаниям, использующим хлопок

- Подписать «Хлопковый обет», в котором организации обязуются «не использовать хлопок, заведомо произведенный в Узбекистане, для производства любой продукции до тех пор, пока правительство Узбекистана не прекратит использовать принудительный труд детей и взрослых в своем хлопковом секторе».

МЕТОДОЛОГИЯ

Группа из 22 опытных наблюдателей, сотрудничающих с Узбекско-германским форумом по правам человека (УГФ), собирала информацию в шести районах Узбекистана: в Ташкенте, Сырдарьинской, Джизакской, Кашкадарьинской, Андижанской и Бухарской областях и в трех районах Каракалпакстана.² Джизакская, Сырдарьинская и Кашкадарьинская области — это три региона Узбекистана, производящие самое большое количество хлопка. Жителей Ташкента, мобилизованных для уборки хлопка, обычно посылают в одну из этих трех областей. Большинство наблюдателей свободно говорят по-узбекски и по-русски. В 2015 году наши наблюдатели проводили исследование в течение всего цикла производства хлопка, начиная с весны и подготовки полей и до сбора урожая, который начался в начале сентября и был завершен в начале ноября.

Наши наблюдатели прошли углубленное обучение методологии исследования под руководством эксперта в трудовом законодательстве, обладающим более чем 20-летним опытом работы с Международной организацией труда (МОТ). Наблюдатели хорошо знают трудовое законодательство Узбекистана, а также международные законы и положения в отношении принудительного труда. В среднем они обладают пятилетним опытом мониторинга проблема в отношении трудовых прав и прав человека, связанных с уборкой урожая хлопка. Они живут в тех районах, где проводят мониторинг и обладают глубоким пониманием местного контекста, в том числе, доминирование страха среди населения. У них есть сформированные сети родственников, соседей, коллег и знакомых, которые предоставляют информацию, они обладают опытом выявления мест и организаций, направляющих работников на уборку хлопка, и могут проводить интервью в опасных условиях, не подвергая респондентов опасности. Несколько наблюдателей Узбекско-германского форума сами принимали участие в уборке хлопка. Среди наблюдателей есть фермеры, учителя и журналисты из местных сельскохозяйственных газет. Их собственные данные, а также фото- и видео-материалы являются дополнительными важными источниками информации.

Наши наблюдатели столкнулись с серьезными притеснениями и вмешательством со стороны правительства Узбекистана в 2015 году, когда власти пытались изобразить видимость содействия мониторингу МОТ и соблюдения соглашений со Всемирным банком, продолжая использовать принудительный труд. Государственные чиновники пытались помешать наблюдателям осуществлять наблюдение за массовой вербовкой людей на уборку урожая, разговаривать с людьми, направленными на уборку хлопка, посещать хлопковые поля, принимать участие во встречах и со-

² См. карту мониторинга. Каракалпакстан — автономная республика в Узбекистане площадью 160 000 кв.км. (62 000 кв.мили) на северо-западе страны. В ней проводится проект Всемирного банка, получивший финансирование в размере 260 миллионов долларов США для поддержания модернизации ирригационной структуры и сельского хозяйства. Мы проводили мониторинг в трех районах: Берунийском, Элликкалинском и Турткульском, где осуществляется данный проект, финансируемый Всемирным банком.

бирать документы. В отношении нескольких наблюдателей были приняты карательные меры за осуществление этой работы, что будет подробно описано далее. Некоторым пришлось ограничить проведение мониторинга в связи с притеснениями и вмешательствами. В 2015 году наблюдатели проводили исследовательскую работу с использованием различных методов, в том числе следующих шести основных методов:

Метод 1: Наблюдение и фиксация фактов вербовки трудящихся и короткие интервью

Самая крупномасштабная организованная массовая мобилизация трудящихся, которые должны были жить рядом с полями и собирать хлопок в течение многодневных смен (в отличие от дневных смен), имела место с 6 по 15 сентября. В течение этого времени наблюдатели посещали хокимияты (областную и районную администрацию) и другие места, где работников собирали и отправляли автобусами на поля. Где было возможно, наблюдатели проводили короткие интервью с трудящимися об обстоятельствах их вербовки, в том числе о том, было ли это добровольно, и продолжительности смены. Учитывая риск для работников, эти интервью проводились, как правило, анонимно.

Помимо этого, наблюдатели провели короткие интервью с 400 людьми, которые непосредственно участвовали в уборке хлопка или откупились от необходимости выходить на поля. В течение сентября-октября Узбекско-германский форум послал 42 уведомления о конкретных случаях использования принудительного труда в профсоюзы Узбекистана, которые совместно с правительством организовали горячую линию для сообщения о случаях принудительного труда, и направлял копии этих документов в МОТ. Ни на одно из сообщений не было получено ответа. Однако, в трех случаях мы узнали, что местные власти преследовали жертв принудительного труда из-за вмешательства наших наблюдателей, в частности, их предупреждали не говорить с международными наблюдателями.

Метод 2: Посещение организаций

Наблюдатели посещали такие учреждения как больницы, школы, университеты и частный бизнес во время уборки хлопка для проведения кратких интервью. В каждом регионе наблюдатели посетили как минимум пять школ, три больницы или клиники, пять колледжей³, один университет, один крупный рынок и пять государственных учреждений. Наблюдатели фиксировали число людей, направленных на уборку хлопка от каждого из этих учреждений и подтверждали свои выводы в дальнейших интервью. Наблюдатели обнаружили, что в среднем от 25 до 50 процентов сотрудников каждого учреждения, а также большинство студентов старше 18 лет были на полях во время сбора урожая.

Метод 3: Сбор документов

Наблюдатели собирали документы, демонстрирующие насильственную природу мобилизации хлопкоробов. Собранные доказательства включают в себя приказы, подписанные директорами частных компаний, о направлении трудящихся на уборку хлопка, указы хокимов (глав областной и районной администрации), приказывающие сотрудникам государственных

---

3 В Узбекистане колледж — это эквивалент старших классов в американской школе или гимназии. Студентам первого обычно по 16 лет, второго курса — 17, а третьего — как правило 18.

учреждений принять участие в уборке хлопка, подписанные студентами заявления о «добровольном участии в уборке хлопка», посты в социальных сетях, в которых основным студентами обсуждаются условия мобилизации, вымогательство и тяжелые условия жизни и работы на хлопковых полях.⁴

Метод 4: Мониторинг местных СМИ

Наблюдатели следили за местной прессой, в которой публиковались статьи, пропагандирующие уборку хлопка, а также местные и международные отчеты об уборке хлопка. В некоторых из статей рассказывалось о сотрудниках различных организаций, в том числе медицинских работников, педагогах, студентах университетов и учащихся третьих курсов в колледжах, работающих на хлопковых полях. В статьях указывалось, что мобилизация трудящихся была организована местными властями, которые награждали лучших сборщиков хлопка призами, например, чайниками или хлопковым маслом.⁵

Метод 5: Посещение хлопковых полей

Наблюдатели посетили как минимум шесть мест проживания сборщиков хлопка и пять хлопковых полей в различных областях, где смогли наблюдать за трудящимися, фиксировать информацию об условиях труда и брать интервью у хлопкоробов. Из-за жесткого контроля наблюдатели смогли безопасно для себя посетить места размещения трудящихся только в Хорезмской и Сырдарьинской областях. Наблюдатели проводили краткие интервью со сборщиками хлопка, в основном студентами колледжей и университетов, фотографировали и делали аудио- и видеозаписи интервью и условий труда.⁶

Метод 6: Подробные интервью

После уборки урожая наблюдатели проводили подробные интервью с людьми, собиравшими хлопок или откупившимися от уборки хлопка, используя анкету, разработанную в ходе консультаций со специалистами, в том числе юристами и социологами. Наблюдатели провели 97 подробных интервью, в том числе 25 со школьными учителями, 25 — со студентами, 10 — с фермерами, 15 — со служащими государственных учреждений, 15 — с медицинскими работниками и 7 — с частными предпринимателями.

Узбекско-германский форум по правам человека с 2009 года осуществляет всесторонний мониторинг проблем в области трудовых прав и прав человека, связанных с уборкой хлопка, и некоторые из наших наблюдателей до этого в течение долгого времени работали по этим вопросам. В этот раз мы провели более 1 000 подробных интервью с людьми, которых коснулся сбор хлопка, посетили многочисленные медицинские и образовательные учреждения, хлопковые поля, частные предприятия и офисы местных органов власти, собрали десятки документов,

4 См. документальные свидетельства на вебсайте: <http://harvestreport2015.uzbekgermanforum.org/?page=evidence>.

5 См. Хлопковые хроники 2015 года, Узбекско-германский форум по правам человека: <http://uzbekgermanforum.org/category/cotton-chronicle/>.

6 Некоторые из этих фотографий и записей доступны на независимом новостном и аналитическом вебсайте “El Tuz”, <http://www.eltuz.com/?p=557>.

фиксирующих массовое использование принудительного труда во время уборки хлопка и контролировали сообщения в местной прессе о ходе уборки. В сочетании с этим каждое интервью добавляет детали для более полной и подробной картины действующей системы. Весь объем исследовательских материалов дает нам глубокое понимание динамики труда во время уборки урожая хлопка и того, какое влияние система принудительного труда оказывает на отдельных лиц и государственные службы. Он также позволяет нам выявить тенденции, ход событий и изменения от года к году. Данный доклад опирается на эти накопленные знания и опыт, а также на отдельные исследования, проведенные в 2015 году, в которых демонстрируются проблемы с трудовыми правами и правами человека, наблюдавшиеся в этом году.

ВВЕДЕНИЕ

В 2015 году правительство Узбекистана совместно с МОТ проводило мониторинг применения принудительного труда. Также, оно использовало беспрецедентные уловки и репрессивные меры, включая аресты и гонения в отношении независимых наблюдателей, чтобы скрыть использование принудительного труда более миллиона граждан страны для уборки хлопка, «белого золота» страны, в то же время изображая видимость сотрудничества с наблюдателями МОТ и пытаясь продемонстрировать номинальное соблюдение соглашений со Всемирным банком, которые требовали введения мер по устранению трудовых нарушений. Правительство заказало постеры и плакаты, предостерегающие жителей от принудительного труда, и в то же время нагружало полные автобусы студентов, отрывая их от занятий на два месяца для уборки хлопка. Плакаты были развешены лишь после того, как многие автобусы уехали. Их развесили далеко от полей, на которых учителя, врачи, медсестры, студенты и другие трудились, чтобы выполнить дневную норму сбора хлопка.

Государство приказало людям лгать международным наблюдателям, говорить, что они убирают хлопок добровольно, несмотря на то, что в случае отказа им грозило увольнение и другие наказания. Власти взяли на себя «политические обязательства», получившие высокую

оценку МОТ, не привлекать медиков и педагогов к уборке хлопка, и одновременно с этим они заставили многих людей из этих групп подписать заявления о том, что они собирали хлопок по своей воле, вынудив их согласиться с тем, что в случае отказа они могут быть уволены или подвергнуться другим наказаниям. Хотя МОТ утверждает, что многие трудящиеся рассматривают сбор хлопка как экономическую «возможность», учителей, медсестер и других служащих государственного сектора оторвали от их работы, они были вынуждены работать в течение длительного времени в жаре, страдать от ужасающих условий жизни — например, им приходилось жить в перенаселенных условиях, а доступ к безопасной питьевой воде и санитарным удобствам был затруднен — зачастую вдалеке от своих семей, чтобы выполнить дневную норму сбора под угрозами, в условиях притеснения и унижений, и за зарплату, которая составляет около 1,5 долларов США в день. В действительности уборка урожая легла тяжелым экономическим бременем на многих людей, в том числе на тех, кто нанимал поденных работников для уборки хлопка вместо них, и на тех, кому пришлось покрывать свои издержки, например, на еду и транспорт, которые превышали заработанную сумму. Государство организовало «горячую линию», чтобы люди могли зарегистрировать свои жалобы о принудительном труде, но одновременно с этим власти арестовывали, угрожали, запугивали и жестоко обращались с независимыми наблюдателями, которые хотели собирать информацию о соблюдении трудовых прав.

Ставки в этом циничном предприятии высоки: хлопок — стратегический ресурс в Узбекистане, от его продажи правительство получает около 1 млрд долларов США нетто в год.⁷ Хлопковую индустрию называют «богатством народа», однако по сути это коррумпированная отрасль, которую субсидируют непосредственно граждане Узбекистана своим трудом и деньгами, которые вымогают правительственные чиновники. Система принудительного труда, которая эксплуатирует незащищенность более чем миллиона людей, делая их еще более бедными, приносит доход небольшой группе элиты.

Учитывая такие высокие ставки, производство хлопка высокоцентрализовано и жестко контролируется высокопоставленными правительственными чиновниками, начиная с президента. Правительство управляет каждым аспектом производства, переработки, продажи и экспорта хлопка-сырца и хлопковолокна. Президент и Кабинет министров устанавливают национальную политику в отношении производства хлопка, в том числе определяют выращиваемые сорта и нормы производства для фермеров и контролируют ее реализацию. Премьер-министр дает распоряжения областным и районным хокимам (главам областной и районной администрации), которые несут личную ответственность за выполнение норм производства хлопка в своих регионах.⁸ Премьер-министр проводит регулярные заседания и селекторные совещания с местными властями и фермерами по всей стране, чтобы гарантировать реализацию плана по хлопку в ходе всех этапов производства, в том числе, выполнение дневных норм уборки.⁹

---

7 Более подробную информацию о системе производства хлопка и финансовой системе см. документ «Financial Flows and Distribution of Resources», авторы Alisher Ilkhamov and Bakhodir Muradov, Open Society Institute, выпуск за октябрь 2014, доступен по адресу: <http://www.opensocietyfoundations.org/reports/uzbekistan-s-cotton-sector-financial-flows-and-distribution-resources>. Для информации о доходах см. стр. 18.

8 Несмотря на жесткое регулирование системы производства хлопка, в одном из аналитических материалов сделан вывод о том, что «Эти драконовские меры не приводят к увеличению эффективности производства хлопка...» Там же, Сводный отчет. См. Приложение. Резолюция президента №РР2830, «Об организационных мерах по обеспечению своевременного и качественного сбора урожая хлопка 2014 года», 4 сентября 2014 года. Согласно этой резолюции «личная ответственность» за уборку хлопка ложится, помимо прочих чиновников, на областных и районных хокимов. Данная резолюция была принята в 2014 году, но этот аспект остался в 2015 году неизменным.

9 Там же, а также документ под авторством Hornidge, Anna-Katharina and Shtaltovna, Anastasiya, “A Comparative Study on Cotton Production in Kazakhstan and Uzbekistan,” Center for Development Research (ZEF), University of

Доходы от хлопка не подотчетны обществу, так как собираются в Сельхозфонде — внебюджетном счету Министерства финансов, подотчетном только чиновникам высшего ранга.¹⁰

Хотя уборка урожая ложится экономическим бременем на многих трудящихся, есть некая группа людей, которые действительно собирают хлопок добровольно по экономическим причинам. Но, работники, которые хотят убирать хлопок, обычно работают вместо кого-то или это иные группы трудящихся, которые смогли назначить свою зарплату, которую выплачивают отдельные лица или организации, которым приказано выполнить норму уборки хлопка. В основном они участвуют в уборке «первого урожая» в начале сентября, когда хлопка много и его легко собирать. Таким образом, крайне важно оценить «добровольность» на всех этапах хлопкового сезона и подробнее изучить обстоятельства этих трудящихся, которые стремились свободно работать за максимально возможную зарплату.

Фермерам приказывают сажать хлопок и пшеницу на указанных властями площадях или потерять свою землю. Тот факт, что они подписывают договоры аренды, в которых указаны эти требования, не делает их добровольными.¹¹ Правительство Узбекистана регулярно насильно вербует граждан на выполнение неоплачиваемой или низкооплачиваемой сельскохозяйственной работы помимо их обычной занятости. В сельскохозяйственном секторе это включает в себя подготовку полей для посадки, посадку хлопка, прополку и сбор урожая. Власти устанавливают нормы производства для фермеров также для пшеницы и для коконов шелкопряда и заставляют выполнять их под угрозой наказания. Гражданам, особенно служащим государственного сектора, регулярно приказывают чистить улицы, красить заборы и сажать цветы, особенно вдоль основных дорог, используемых высокопоставленными чиновниками. Правительство требует, чтобы люди также принудительно участвовали в других общественных или квазиобщественных делах, таких как сбор макулатуры и металлолома, ремонт дорог и благоустройство города. В интервью с нами многие учителя и студенты описывали принудительную подписку на газеты и журналы, сбор металлолома или производство выплат для того, чтобы помочь школам выполнить нормы по этим пунктам.¹²

Bonn, 2014, http://www.zef.de/uploads/tx_zefportal/Publications/ZEF-Cotton_Kasachstan-web.pdf, стр. 13-14.

10 Ilhamov and Murodov, стр. 18.

11 МОТ отмечает, что существование договора не отрицает возможности использования принудительного труда, и что перевод трудящихся на задачи, не связанные с их обычной деятельностью, ставит вопрос о том, что эти договоры используются в качестве инструмента для принуждения к труду. См. ILO Committee of Experts on the Application of Conventions and Recommendations [Доклад Комитета экспертов МОТ по применению конвенций и рекомендаций], Individual observation concerning the Abolition of Forced Labour Convention, 1957 (No. 105), Uzbekistan [«Отдельные наблюдения в отношении конвенции об отмене детского труда, 1957 (No. 105), Узбекистан», 2015.

12 Региональные и местные чиновники, на которых положена обязанность сбора металлолома и макулатуры, спускают нормы сбора на школы. Дети должны собрать определенное количество металлолома или заплатить за каждый килограмм недосдачи. См, например, публикацию «Школьников в Узбекистане продержали взаперти из-за недосдачи металлолома», Радио «Озодлик», 25 февраля 2015 года, материал доступен по адресу: <http://www.ozodlik.org/content/article/26867626.html>. Студенты и учителя также сообщали в интервью о

Хотя многие могут принять эти вмешательства как факт жизни или «стоимость» рабочего места в Узбекистане, смирение нельзя принимать за добровольность. В подавляющем большинстве случаев, о которых мы собрали информацию в 2015 году и за последние семь лет, принуждение со стороны властей, а не патриотизм или желание дополнительно заработать, приводило людей на работу в хлопковом секторе. Эта черта системы принудительного труда осталась неизменной.

Несмотря на попытки правительства Узбекистана скрыть факты, доклад МОТ о мониторинге подтвердил существование принудительного труда в хлопковом секторе страны, заключив, что «риск использования принудительного труда в условиях организованной мобилизации существует в реальности, а не только в теории».¹³ Среди выводов доклада отмечается следующее: (1) методы работы чиновников, ответственных за выполнение норм по хлопку не изменились; (2) имеют место индикаторы использования принудительного труда, связанные с массовым организованным привлечением взрослых людей к уборке хлопка; (3) служащие государственного сектора в сфере образования и здравоохранения были вынуждены участвовать в работах или откупиться. В своем анализе Комитет экспертов МОТ¹⁴ настоятельно призывает продолжать работу с МОТ, чтобы гарантировать соблюдение конвенций МОТ против принудительного труда.¹⁵

СИСТЕМА ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ТРУДА В ПРОИЗВОДСТВЕ ХЛОПКА В 2015 ГОДУ

Национальный план и принуждение фермеров

Ключевая причина использования принудительного труда — прямой и полный контроль над хлопковым сектором со стороны правительства, который поддерживает систему покровительства — осталась в 2015 году без изменений. Эта система организована по принципу

принудительных сборах, например, в интервью Узбекско-германского форума со студентом Кашкадарьинского района, проведенном 5 ноября 2015 года, студент отмечает, что 20 000 сумов (примерно 3,33 доллара США), которые он заработал за уборку хлопка в течение 40 дней, были конфискованы на обязательную подписку. Преподаватель колледжа рассказал нам «У нас есть проблема — подписка на журналы и газеты. Каждый год колледж получает список газет и журналов. Этот список делится между группами. Цены — не дешевые. Мы с трудом собираем требуемую сумму со студентов, потому что у родителей многих из них нет постоянного источника дохода... Но газеты и журналы не выходят регулярно. Каждый учитель должен оформить подписку, но газеты до нас не доходят». Интервью Узбекско-германского форума с преподавателем колледжа, Сырдарьинская область, 3 ноября 2015 года. См. также статью «Первоклашек в Узбекистане заставляют подписываться на общественно-политический журнал и покупать камеры видеонаблюдения», Радио «Озодлик», 21 декабря 2015 года, материал доступен по адресу: <http://www.ozodlik.org/content/article/27439604.html>.

- 13 Международная организация труда, «Third Party Monitoring of the use of child and forced labor during the Uzbekistan 2015 Cotton Harvest- An assessment submitted to the World Bank by the International Labor Office [Независимый мониторинг использования детского и принудительного труда во время уборки урожая хлопка в Узбекистане в 2015 году — Оценка, направленная Международным бюро труда во Всемирный банк],» 20 ноября 2015 года.
- 14 Комитет экспертов по применению конвенций и рекомендаций — это независимый орган, состоящий из правовых экспертов, задачей которых является изучение реализации конвенций и рекомендаций МОТ государствами-участниками. Ежегодный доклад Комитета экспертов охватывает множество вопросов, связанных с применением стандартов МОТ.
- 15 Доклад Комитета экспертов МОТ по применению конвенций и рекомендаций «Отдельные наблюдения в отношении конвенции об отмене детского труда, 1957 (No. 105), Узбекистан, 2015. [ILO Committee of Experts on the Application of Conventions and Recommendations, Individual observation concerning the Abolition of Forced Labour Convention, 1957 (No. 105), Uzbekistan, 2016.]

«сверху вниз», и ее реализации включает чиновников на каждом уровне.¹⁶ В первом квартале каждого года президент, премьер-министр, министры сельского хозяйства и водных ресурсов, экономики, финансов, внешних экономических связей, отношений, инвестиций и торговли и представители подконтрольных государству хлопковых ассоциаций устанавливают годовую цель производства хлопка.¹⁷ Премьер-министр распределяет нормы по областным хокимам, которые совместно с хлопковыми ассоциациями облагают нормами по выработке хлопка фермеров через договоры об аренде земли и контракты на закупку. Фермеры, которые не владеют землей, а берут ее в аренду у правительства, как и в прошлые годы должны были продавать свой хлопок одной из контролируемых государством хлопкоочистительных машин по государственной цене. Министерство финансов установило цену закупки хлопка — сумму, выплачиваемую фермерам — ниже рассчитанной правительством себестоимости.¹⁸ Правительство также определяет ставку оплаты работникам за сбор хлопка, которая значительно ниже рыночной цены, что еще сильнее укрепляет потребность в принудительном труде.

Система принудительного труда в производстве хлопка в Узбекистане начинается с фермеров и охватывает миллионы человек.¹⁹ Многие фермеры, которые должны использовать ресурсы и услуги в сфере сельского хозяйства, которые продают контролируемые государством монополии, считают, что производственные планы демонстрируют карательный подход и имеют произвольный характер. Существование планов и последствия в случае их невыполнения усиливают незащищенность фермеров и оставляют их в убытке. Самые прибыльные культуры для фермеров — это продукты садоводства, например, фрукты и овощи.²⁰ Тем не менее,

16 См.: «The Uzbek Government's Forced Labour System Chain of Command [Командная цепочка системы принудительного труда правительства Узбекистана]», материал доступен по адресу: <http://harvestreport2015.uzbekgermanforum.org/>.

17 Эта ассоциация, известная под названием «Хлопкопром» по-русски и «Узпахтасаноат» по-узбекски контролируется государством и отвечает за поставки и продажу хлопка-сырца и очистку хлопка-сырца от семян.

18 Ilkhamov and Muradov, стр. 20-23.

19 По оценкам Всемирного банка в Узбекистане около 4,7 мелких фермерских хозяйств, большинство из которых управляют бедные семьи, и 21 000 более крупных хозяйств. «Uzbekistan: Strengthening the Horticulture Value Chain [Узбекистан: укрепление производственно-сбытовых цепочек в садоводстве]», World Bank Policy Note [Аналитическая справка Всемирного банка], Khidirov, Dilshod; Larson, Donald F.; Schuman, Irina; Резюме статьи, 1 января 2015, материал доступен по адресу: <http://documents.worldbank.org/curated/en/2015/01/24003407/uzbekistan-strengthening-horticulture-value-chain>.

20 В аналитическом документе Всемирного банка сделан вывод: «Доказательства в данном документе показывают, что выращивание фруктов и овощей — одно из самых выгодных направлений как для дехканов (небольших крестьянских хозяйств), так и для частных фермерских хозяйств, и за последние десять лет наблюдался рост доли дохода, который приносит эта деятельность, от ВВП страны. Доход от экспорта продуктов садоводства за последние также увеличился, с 373 миллионов долларов США в 2006 году до 1,16 млрд долларов США в 2010. Узбекистан обладает особыми агроэкологическими условиями, которые выгодно отличают его от большинства стран и представляют собой базу для садоводческой подотрасли страны. Как и все сельское хозяйство в целом, на этой подотрасли положительно сказывается политическая поддержка базовых исследований в сельском хозяйстве и послеуборочных технологиях, частных инвестиций и эффективности рынка, а также надлежащего использования природных ресурсов». World Bank Policy Note [Аналитическая справка Всемирного банка], «Uzbekistan: Strengthening the Horticulture Value Chain [Узбекистан: укрепление

власти требуют, чтобы многие фермеры выделяли значительные площади для посадки хлопка и пшеницы, чтобы выполнить ежегодные нормы поставки обеих культур, снижая возможность получения прибыли. Часто фермеры заключают неформальные соглашения с местным хокимом, чтобы выращивать больше культур, приносящих прибыль, и компенсировать долги, которые у них возникают в связи с погашением норм по хлопку. Фермер из Сырдарьи рассказал нам:

Районный хоким устанавливает план [по хлопку]. Он встречается со всеми старшинами в районе, чтобы определить плодородность земли. После сбора всей информации он оглашает государственный план производства для фермеров. Хотя он знает, насколько урожай зависит от качества земли, он всегда устанавливает норму выше. Так что иногда некоторые фермеры не могут выполнить даже половины нормы. Фермеры, состоящие в хороших отношениях с хокимом и группой его советников, используют любые средства, чтобы получить более низкие нормы. Они даже платят взятки, чтобы снизить нормы выработки, а затем тайком сажают другие культуры.²¹

Карательные меры против фермеров

В 2015 году правительство полагалось на правоохранные структуры для надзора и контроля за различными аспектами сельского хозяйства и создания атмосферы страха среди фермеров. Милиция регулярно патрулировала хлопковые поля, осматривала фермерские хозяйства и следила как за работниками, так и за ходом сбора урожая. Юридические основания для их присутствия неясны, хотя то, что они пытаются донести до фермеров не вызывает сомнений: в случае невыполнения или ошибки они столкнутся с серьезными последствиями.²²

Фермеры, которые не являются владельцами земли, а арендуют её у государства были, как и в прошлые годы, обязаны выращивать хлопок и продавать его государству по установленной цене

Фермер из Сырдарьи сказал: «Когда рабочие приезжают на твои поля, ты оказываешься в

производственно-сбытовых цепочек в садоводстве]», Khidirov, Dilshod; Larson, Donald F.; Schuman, Irina; Резюме статьи, 1 января 2015, материал доступен по адресу: <http://documents.worldbank.org/curated/en/2015/01/24003407/uzbekistan-strengthening-horticulture-value-chain>.

21 Интервью Узбекско-германского форума с фермером, Сырдарьинский район, 10 ноября 2015 года.

22 Радио «Озодлик» сообщало — в июне и в июле месяце — о двух самоубийствах среди фермеров, которые не смогли выполнить нормы выработки пшеницы и сталкивались с другими проблемами со своими фермерскими хозяйствами, хоким и местные чиновники подвергали их жестоким унижениям и унижающему достоинство человека обращению, а также угрожали им. См. «В Узбекистане оскорбления властей вынудили фермера покончить с собой», Радио «Озодлик», 4 июля 2015 года, материал доступен по адресу: <http://www.ozodlik.org/content/article/27109836.html>.

центре внимания районных чиновников. Они приходят с инспекциями — старшина, работники прокуратуры, милиция. Ты должен предоставить им информацию о том, как идет сегодня сбор урожая, кто убирает, сколько людей занимаются уборкой, а также сообщить в штаб по уборке хлопка сколько хлопка будет собрано сегодня...»²³

В 2015 году правительство запустило план по реоптимизации сельского хозяйства для снижения размера большинства сельскохозяйственных земельных наделов.²⁴ Также власти реализовали план «Секач» (ойболта по-узбекски), в соответствии с которым фермеры-должники должны были лишиться своей земли: местные чиновники изымали землю и имущество фермеров, которые не смогли выполнить нормы производства хлопка и пшеницы или у которых были долги.²⁵ Во время селекторного совещания с местными органами власти и фермерами 12 октября 2015 года Шавкат Мирзияев, премьер-министр Узбекистана, приказал местным чиновникам использовать судебных исполнителей и милицию, чтобы отбирать собственность фермеров-должников. Фермер из Намангана, сообщил по телефону Радио «Озодлик» (узбекская служба Радио «Свобода» - прим. перев.), что премьер-министр сказал: «Отправляйтесь на поля фермеров и скажите им, чтобы они выполнили план [производства]. Идите в дома фермеров-должников, которые не могут выплатить своих долгов, заберите их машины, домашний скот, а если у них этого нет, заберите шифер с крыши их домов!»²⁶ Фермер из Сырдарьинского района так описал план «Секач»:

*Они нашли хороший способ расправляться [с людьми, которые не могут выполнить норму]. Приходят люди из милиции и прокуратуры и отбирают у вас урожай других культур. Фермер так никогда не сможет получить прибыль. Хорошо, если он сможет хотя бы покрыть свои расходы на хлопок. Насколько я знаю, нет таких фермеров, у кого не было бы в банке долгов. Все должны миллионы [сумов]. Чтобы оплатить этот долг, они забирают наши овощи, пшеницу, рис и конфискуют наше имущество, чтобы заплатить государственным банкам.*²⁷

Фермер из Кашкадарьи сказал:

В этом году я не выполнил плана по производству хлопка, но у меня нет никаких долгов. Но так как я не выполнил плана, милиция пришла и забрала машину моего брата. У нас семейное хозяйство. Они ее не вернули. [Милиция] ходит по домам людей, у которых крупные долги и забирает все, все, что может найти, без каких-либо документов. Если [у фермера] есть скот, они продают его...»²⁸

Фермер из Джизака, не выполнивший нормы производства хлопка подробно описал свои долги различным поставщикам, контролируемым государством, в том числе за дизельное топливо, удобрения и использование комбайна для уборки урожая пшеницы. Он сказал:

---

23 Интервью Узбекско-германского форума с фермером, Сырдарьинский район, 10 ноября 2015 года.

24 За последние 13 лет Узбекистан предпринял ряд сельскохозяйственных реформ, разработанных для «оптимизации» производства путем увеличения или уменьшения участков земли, выделенных фермерам, и перераспределения наделов земли. Интервью Узбекско-германского форума с фермером, Джизакская область, октябрь 2015 год.

25 «Убийственная кампания» Мирзияева заработала полным ходом – десятки фермеров лишились имущества», Радио «Свобода», 23 октября 2015 года, материал доступен по адресу: <http://rus.ozodlik.org/content/article/27321803.html>. Интервью Узбекско-германского форума с фермером, Кашкадарьинский район, 11 декабря 2015 года.

26 «Премьер-министр Узбекистана начал «убийственную» кампанию против фермеров», Радио «Озодлик», 14 октября 2015 года, материал доступен по адресу: <http://rus.ozodlik.org/content/article/27305585.html>.

27 Интервью Узбекско-германского форума с фермером, Сырдарьинская область, 10 ноября 2015 года.

28 Интервью Узбекско-германского форума с фермером, Кашкадарьинская область, 11 декабря 2015 года.

В конце года мой долг перед банком составлял 60 миллионов сумов (около 10 000 долларов США). Группа «Секач» [премьер-министра] Мирзиева забрала из моего дома 10 овец, 3 коров, а также мой трактор и культиватор. Они закрыли мою ферму. Я не знаю, что будет дальше...»²⁹

Страх и контроль путем проведения хлопковых заседаний

В 2015 году областные хокимы также несли личную ответственность за то, чтобы фермеры вырастили, а другие люди собрали достаточно хлопка для выполнения своей части национального плана по производству хлопка. Хокимы предписывали районным и местным чиновникам в своих областях реализовывать планы по найму работников. Ежедневные «хлопковые заседания» играли важную роль в контроле и исполнении программы сбора урожая хлопка. Премьер-министр организовывал регулярные селекторные совещания с местными чиновниками и фермерами по всей стране до начала и в течение хлопкового сезона. Областные и районные хокимы также созывали хлопковые заседания в ходе уборки урожая и председательствовали на них, эти заседания проходили при участии местной милиции, прокуратуры, налоговых инспекторов и других чиновников. Фермеры, руководители образовательных, медицинских и других бюджетных учреждений, члены махаллинских комитетов обязаны были присутствовать. Зачастую эти заседания начинались поздно вечером и длились несколько часов. Фермер из Кашкадарьи сказал: «Во время уборки урожая я каждую ночь проводил в штабе по уборки хлопка. Хоким проводил собрания до полуночи. Он говорил нам: «лучше найдите хлопок откуда-нибудь, может достаньте из грязи, но выполните нормы». Рядом с ним сидели прокурор и сотрудники милиции».³⁰

Хотя официальной целью этих заседаний был контроль ежедневного прогресса в уборке урожая, реальная цель заключалась в том, чтобы нагнетать страх на тех, кто был ответственен за выполнение политики по хлопку и унижать тех, кто не выполнял плана. Чиновники призывали фермеров, директоров учреждений и предприятий сообщать о том, сколько человек было отправлено на поля и о прогрессе в достижении норм сбора хлопка. Тем, кто не выполнял целей, устраивали разнос, угрожали и иногда избивали. Хоким Нижнечирчикского района Ташкентской области избил фермера в ходе хлопкового заседания 9 сентября; фермер получил травмы и должен был находиться в больнице в течение двух дней.³¹

На хлопковом заседании в Хазарапском районе Хорезмской области хоким распорядился о всеобщем участии в уборке хлопка, пригрозив закрыть организации, которые не направят своих работников. Хоким сказал:

Хлопок! Вы должны идти и собирать хлопок и выполнить норму. Ясно? ... [Все] должны выйти на уборку хлопка. Это относится ко всем! Если хоть один человек не пойдет собирать хлопок, вам будет плохо! Я закрою ваши организации! Все, без исключения, их закроет хокимият, налоговые власти, банки или другие организации, все будут закрыты!»³²

29 Интервью Узбекско-германского форума с фермером, Джизакская область, 10 декабря 2014 года.

30 Интервью Узбекско-германского форума с фермером, Джизакская область, 10 декабря 2014 года.

31 Интервью Узбекско-германского форума с фермером, Кашкадарьинская область, 9 ноября 2014 года.

32 Расшифровка аудио-записи Уктама Курбанова, хокима Хазарапского района Хорезмской области, хлопковое заседание, 29 сентября 2015 года.

ПРИНУДИТЕЛЬНАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ ТРУДА В 2015 ГОДУ

В 2015 году правительство насильно мобилизовало более миллиона человек, в том числе студентов, работников бюджетного сектора и работников частного бизнеса для уборки хлопка.³³ Учителей и медицинских работников толпами посылали в поля, несмотря на заявленные политические обязательства не привлекать к уборке хлопка людей из сферы здравоохранения и образования.³⁴

Оценка числа граждан Узбекистана, которые вынужденно работать в хлопковом секторе затруднена отсутствием достоверных экономических данных об Узбекистане и активным вмешательством правительства страны в попытки сбора информации о методах работы в хлопковом секторе. Тем не менее, известны некоторые цифры, которые дают возможность приблизительно оценить потребность в трудовых ресурсах для сбора хлопка.

Официальные новостные источники сообщают о 3,35 миллионах тонн собранного урожая, а период уборки продолжается два месяца.³⁵ Хотя нормы варьируются в зависимости от района и времени в ходе уборки урожая, средняя дневная норма за весь период сбора урожая составляла от 25 до 50 кг на человека. Это означает, что для уборки всего урожая требуется от 67

- 33 Международные соглашения, участниками которых является Узбекистан, накладывают абсолютный запрет на использование принудительного труда, определение которому дано в Конвенции МОТ 29 как «всякая работа или служба, требуемая от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания, для выполнения которой это лицо не предложило своих услуг добровольно» Конвенция МОТ 29 о принудительном или обязательном труде (Конвенция о принудительном труде), принята 28 июня 1930 года, 39 сборник международных договоров ООН 55, вступила в силу 1 мая 1932 года. Общие сведения об узбекских и международных стандартах, регулирующих использование принудительного труда детей и взрослых см. Юридические стандарты, Приложение.
- 34 ILO Third Party Monitoring report, Policy Commitments [Доклад МОТ о независимом мониторинге, Политические обязательства], стр. 84. Информация о прошлых исследованиях по принудительному труду находится в отчетах Узбекско-германского форума по принудительному труду при посадке и прополке хлопка, и во время ежегодного сбора урожая, материалы доступны по адресу: <http://uzbekgermanforum.org/category/ugf-reports/>. Правительство использует принудительный труд также и в других отраслях экономики. Многие респонденты сообщили Узбекско-германскому форуму, что их регулярно заставляли работать принудительно и бесплатно, например, на уборке улиц, посадке цветов или охране стройплощадок. Узбекско-германский форум также обнаружил систематическое использование принудительного труда при производстве хлопка в Узбекистане, см «Шелковая петля для узбекского фермера», Узбекско-германский форум по правам человека, 12 сентября 2015 года, материал доступен по адресу: <http://uzbekgermanforum.org/report-silk-loop-for-uzbek-farmers/>
- 35 «Хлопкоробы Узбекистана собрали в 2015 году более 3 миллионов 350 тысяч тонн хлопка», STV, 10 октября 2015 года, материал доступен по адресу: <http://stv.uz/news/economic/3147-hlopkoroby-uzbekistana-sobrali-v-2015-godu-bolee-3-millionov-350-tysyach-tonn-hloпка.html>.

до 134 миллионов человеко-дней. Хотя небольшое количество хлопка было собрано с применением механизации и людьми, делавшими это действительно добровольно, подавляющее большинство времени на поля работники выходили принудительно, либо это были поденные трудящиеся, которым люди платили из своего кармана, чтобы не отправляться на уборку хлопка самим. По консервативным оценкам с учетом неизвестных факторов в 2015 году правительство вынудило более миллиона человек убирать хлопок на полях.

Обязательное участие в уборке урожая

Ключевой показатель того, что участие в уборке хлопка было обязательным, а не добровольным — это тот факт, что люди должны были собирать хлопок сами или обеспечить, чтобы кто-либо другой собирал хлопок от их имени. Их заставляли выходить в поля учреждения, где они работали — школы, университеты, больницы или махалли — чтобы они могли сообщить вышестоящим властям о выполнении требований по мобилизации. Администрация школ, колледжей и университетов, чиновники из системы здравоохранения, председатели махаллинских комитетов и другие руководители бюджетных учреждений отвечали не только за вербовку людей или даже за предоставление определенного числа трудящихся, но и за обеспечение обязательного участия в уборке урожая своих студентов, работников или жителей. Даже в том случае, когда кто-то находил наемного хлопкороба, тот собирал хлопок — и получал оплату — на имя того, кто нанял его или ее. По опыту некоторых людей, приказы администрации о мобилизации были не связаны с нормами хлопка. Учитель из Джизака сказал: «Самым главным было — посылать 15 человек каждый день. Важнее было то, сколько учителей мы послали, а не сколько они собрали».³⁶

Многие респонденты сказали нам, что очень важно было обеспечить, что кто-то отправился на поля от их имени. Не важно, ехали ли они сами, посылали вместо себя родственников или искали наемного хлопкороба, если хлопок собирали от их имени. Например, учитель из Андижанской области рассказал нам:

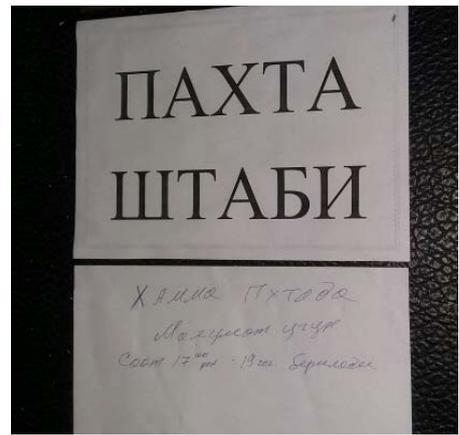
—Если эта деятельность добровольна, неясно, почему государственным чиновникам необходимо демонстрировать участие в ней определенных лиц, ведь это подчеркивает принудительную природу этой мобилизации. Так, МОТ отметила, что у одного студента было письмо от руководителей его университета, освобождающее его от уборки хлопка, отметив, что такое освобождение было бы не нужно, будь эта деятельность действительно добровольной.³⁷

В некоторых случаях люди, которые хотели выходить на уборку хлопка, но за максимальной возможной оплатой, были вынуждены работать в принудительном порядке за свои махалли,

³⁶ Интервью Узбекско-германского форума с фермером, Джизакская область, 8 ноября 2015 года.

³⁷ ILO Third Party Monitoring Report [Доклад МОТ о независимом мониторинге], 7 (45), стр. 14.

колледжи или другие организации, которые были проинструктированы предоставить определенное число трудящихся. Это притеснение с учетом добровольного желания некоторых из трудящихся подчеркивает тот факт, что вся хлопковая система построена на принудительном труде, и местные власти оказываются под огромным давлением, чтобы обеспечить участие нужного числа работников. Одна женщина описала как она пыталась избежать принудительной мобилизации от своей махалли, которая должна была мобилизовать определенное число работников на конкретную ферму, где она получила бы за работу только установленную государством цену, и вместо этого искать работу наемным хлопкоробом за более высокую зарплату.

Надпись от руки на плакате «ХЛОПКОВЫЙ ШТАБ»: «Все на хлопке. Обращайтесь за информацией с 17:00 до 19:00 часов».

Мы хотели собирать хлопок, но не хотели собирать для махалли. Мы бы хотели работать [на замену людей из Ташкента]. Если работать на них, то получаешь 400-500 сумов (около 7-8 центов США) за каждый килограмм. Мы хотели собирать за них, но пришел председатель махалли и сказал, что мы должны работать за махаллю. А потом пришла целая группа агитаторов, чтобы заставить нас собирать хлопок... Они говорили, что хлопок — это наше национальное богатство. Я хотела сказать им в лицо: «ладно, но тогда за него нужно лучше платить». Мы хотели собирать хлопок, но только для тех, кто хорошо платит.³⁸

Приказы о мобилизации

Наши наблюдатели собрали большое число официальных документов, с распоряжениями о мобилизации трудящихся, которые проливают свет на систему принудительной мобилизации, представленной в инфографике «Командная цепочка системы принудительного труда правительства Узбекистана».³⁹ Эти документы подкрепляют доказательства наших респондентов о том, что им приказывали работать под угрозой наказания. Эти приказы нельзя толковать как необязательные к выполнению, или, как отмечает МОТ, они не могут быть примером того, как власти «ищут добровольцев».⁴⁰ Один городской чиновник отметил, что уборка хлопка — это «добровольно-принудительный» хашар [общественная работа], подчеркнув, что хотя уборка хлопка восхваляется как гражданская работа, на самом деле она обязательна, сказав:

38 Интервью Узбекско-германского форума с жителем махалли, Джизакская область, 12 ноября 2015 года.

39 Инфографика: «The Uzbek Government's Forced Labor System Chain of Command [Командная цепочка системы принудительного труда правительства Узбекистана]», материал доступен онлайн по адресу:

<http://harvestreport2015.uzbekgermanforum.org/>. Все материалы можно загрузить с вебсайта:

<http://harvestreport2015.uzbekgermanforum.org/?page=evidence>.

40 В разделе о здравоохранении в докладе МОТ указано: «Наблюдателям сообщили 2 директора [больницы или клиники], что (махалли и фермерские советы/фермеры) попросили их предоставить людей, и поэтому они попросили свой персонал добровольно выйти на уборку хлопка», ILO Third Party Monitoring Report [Доклад МОТ о независимом мониторинге], 7 (51), стр. 14.

«Только студенты моложе 18 лет остались в колледже. Остальные вышли на поля. Это был приказ главы области. Всем это известно. Это добровольно-принудительно. Мы называем это «хашар». 40% всех трудящихся вышли на поля по приказу хокима».⁴¹

Мы [махаллинский комитет] должны были организовывать всю махаллю и мобилизовать как минимум 100 человек на сбор хлопка от лица махалли. Принудительный или обязательный, не важно, как сформулировать, значение одно: сделать так, чтобы люди вышли на поля и собирали хлопок. Никто не хочет идти по своей воле, чтобы собирать хлопок за мизерную зарплату.⁴²

Хоким города Ангрен в Ташкентской области приказал каждому предприятию и учреждению в городе обеспечить, чтобы по меньшей мере 40% трудящихся вышли на уборку хлопка.⁴³ На хлопковом заседании 5 октября хоким Джизакской области объявил общий «хашар» в связи с ухудшением погоды. Он приказал всем организациям в районе прекратить работу и мобилизовать людей на поля. Местный фермер сообщил, что все колледжи в тех областях, где выращивают хлопок, были закрыты и все студенты второго курса, а также некоторые студенты первого курса были отправлены на поля.⁴⁴

Документ хлопкового штаба о мониторинге, который мы смогли получить, содержит подробную информацию о распределении трудовых квот по различным организациям в районе и учитывает ежедневные смены работников и количество собранного хлопка.⁴⁵ Складывается впечатление, что это — стандартная форма отчета, используемая во всех областях. В нем пере-

41 Интервью Узбекско-германского форума с городским чиновником, Ташкентская область, сентябрь 2015 года.

42 Интервью с председателем махаллинского комитета, Джизакская область, 15 ноября 2015 года.

43 Интервью Узбекско-германского форума с директором биржи труда Ангрена, государственной организации под управлением хокимията (городской администрации) города Ангрена, сентябрь 2015 года.

44 Сообщение фермера [фамилия не указывается], присутствовавшего на заседании по хлопку, Джизакская область, 5 октября 2015 года. Районы Джизакской области, в которых выращивают хлопок: Джизакский, Пахтакорский, Дустликский, Мирзачульский, Арсанайский, Зафарабадский, Зарбдарский и Зааминский.

45 Копия документа хранится в Узбекско-германском форуме по правам человека. Его публикация или разглашение района может привести к идентификации источника, поставив его под угрозу преследования.

числены все фермы в районе, рядом с каждой — организация, которая должна предоставить работников для этой фермы. Среди организаций — школы, клиники, колледжи, частный бизнес, отделения почты и местный рынок. В документе указано число работников, которое должна предоставить каждая организация. В ней также есть две колонки для каждого дня уборки урожая, в первой отмечается сколько работников предоставила каждая организация, а во второй — сколько хлопка они собрали.

Учителя подтвердили, что школы получают приказы от правительства, в которых указано, что они сами и их студенты должны участвовать в сборе урожая. Преподаватель колледжа в Сырдарьинской области сказал:

«Это длинная [командная] цепь. Многие несут ответственность. Правда, много людей приходит из хокимията, прокуратуры, администрации, чтобы инспектировать число студентов и учителей на полях. Директор колледжа контролирует все каждый день и отдает нам распоряжения. В зависимости от его приказов мы либо выходим на поля, либо нет. Он говорит нам, а мы делаем».⁴⁶

Учитель из Андижанской области сказал: «Конечно [приказы] приходят сверху. Руководители всей республики участвуют в заседаниях по хлопку. Там премьер-министр отдает приказы. Областные и районные хокимы дают приказы директорам школ. Мы получаем списки в августе, чтобы подготовиться, а директора отдают приказы [собрать хлопок] учителям.⁴⁷

Выступив с «экстренным сообщением», хоким Учтепинского района Ташкента приказал руководителям частных компаний направить своих сотрудников на уборку хлопка:

46 Интервью Узбекско-германского форума с преподавателем колледжа, Сырдарьинская область, 3 ноября 2015 года.

47 Интервью Узбекско-германского форума с учителем старшей школы, Андижанская область, 8 ноября 2015 года.

Белое золото — это дар людям Узбекистана.

На основании указа, принятом на заседании кабинета министров 28 августа 2015 года, и для использования благоприятных погодных условий для сбора урожая хлопка без потерь, все организации, предприятия и коммерческие структуры Учтепинского района (города Ташкента) вне зависимости от формы управления, должны принять участие в сборе хлопка.

На основании вышеизложенного, пожалуйста, отберите _____ трудящихся для участия в уборке урожая. Предоставьте список трудящихся (с копиями паспортов) в соответствии с прилагаемой формой в хокимият Учтепинского района (5-й этаж) не позднее _____ часов _____ (дата) 2015 года.

Подпись хокима района

А. Досмухамедов⁴⁸

Наши наблюдатели смогли также получить копии приказов частных компаний своим сотрудникам о выходе на уборку урожая. Например, генеральный директор «Узметкомбината», металлургического комбината в Бекабаде в Ташкентской области, издал письменный приказ о том, что 3 500 трудящихся (более 30% от всех работников) должны выйти на уборку хлопка. Директор поименно назвал менеджеров, ответственных за выполнение нормы предоставления работников и указал в таблице число работников, которые должен предоставить каждый отдел.⁴⁹ Аналогично, директор Ангренского отделения ОАО «Узбеккумир» приказал сотрудникам компании собирать хлопок в Букинском районе с 9 сентября до конца сезона согласно распоряжению, подписанному 7 сентября.⁵⁰ Согласно третьему пункту этого приказа трудящимся угрожает увольнение за отказ собирать хлопок или невыполнение норм сбора.

Невыход на сбор хлопка или невыполнение установленной нормы сбора хлопка, нарушение дисциплины (употребление спиртных напитков, игра в азартные игры, несанкционированное отсутствие или нарушение санитарно-гигиенических правил) трудящимися, невыполнение приказов или неподчинение начальнику отряда считаются причиной прекращения трудового договора по инициативе работодателя [увольнения], в соответствии с законодательством Республики Узбекистан.⁵¹

Студенты

Студенты колледжей и университетов составляют одну из самых многочисленных и уязвимых групп, чей труд используется принудительно.⁵² В Узбекистане существует по меньшей мере 1 600 колледжей, университетов и образовательных учреждений, в которых учится около 1,3 миллионов студентов в возрасте старше 18 лет. Свидетельства студентов, преподавателей, роди-

48 Копия приказа доступна онлайн по адресу: <http://harvestreport2015.uzbekgermanforum.org/?page=evidence>.

49 Копия приказа доступна онлайн по адресу: <http://harvestreport2015.uzbekgermanforum.org/?page=evidence>.

50 В городе Бука проводится проект, финансируемый Всемирным банком.

51 Приказ №760 «Об отправке работников Филиала «Разрез Ангренский» на сбор хлопка-сырца в 2015 году», Н.С. Усманов, 7 сентября 2015 года. Копия приказа доступна онлайн по адресу: <http://harvestreport2015.uzbekgermanforum.org/?page=evidence>.

52 В Узбекистане колледж — это эквивалент старших классов в американской школе или гимназии. Студентам первого обычно по 16 лет, второго курса — 17, а третьего — как правило 18.

телей и фермеров во всех регионах, где мы проводили наблюдение, с учетом выводами наших наблюдателей, документальными доказательствами и отчетами в СМИ демонстрируют, что в 2015 году правительство насильно мобилизовало студентов старше 18 лет — студентов-третьекурсников в колледжах и университетах — для массового выхода на поля в течение смен по 25-40 дней, и что эта мобилизация осуществлялась под угрозой применения наказания.

Студенты сказали нам, что опасались проблем с учебой, если откажутся собирать хлопок. Некоторым прямо угрожали исключением из учебного заведения, если они откажутся собирать хлопок. Но чаще студенты говорили, что боялись, что из-за этого они получают плохие оценки, столкнутся с дисциплинарными сложностями или проблемами при поступлении в университет или поиске работы. Например, преподаватель колледжа в Сырдарьинском районе рассказал, что угрожал студентам, чтобы добиться их участия в сборе урожая: «мы предупреждали студентов, что если они не отправятся на уборку хлопка, у них не будет хороших оценок. Мы это говорили, чтобы заставить их выйти на поля, мы предупреждали родителей, что их детей исключат из колледжа, если они не будут собирать хлопок».⁵³ Студент из Кашкадарьинского района сказал, что если студенты отказывались собирать хлопок, «[преподаватели] говорили нам — мы не позволим вам приходить на занятия, мы вышвырнем вас из колледжа... они не ставили нам оценки, говоря «ты не был на уборке хлопка, так что тебе придется заплатить большую сумму за подписку на газеты и журналы». Они начинали давить на тебя любым возможным способом. Они унижали некоторых студентов перед всем колледжем, ругая их и унижая их человеческое достоинство различными способами».⁵⁴

В 2015 году мы наблюдали усиление попыток изобразить добровольное участие в уборке хлопка, представить его в качестве практических занятий в ходе учебы студентов или скрыть участие студентов в сборе хлопка путем фальсификации журналов учета посещаемости.

Мы собрали копии заявлений, подписанных студентами шести образовательных учреждений, все написанные от руки, но близкие по сути, в которых студенты писали, что они соглашались участвовать в уборке хлопка «добровольно» или подвергнуться дисциплинарным мерам, включая исключение. В этих заявлениях в разной форме упоминается резолюция или заседание кабинета министров, с распоряжением о мобилизации трудящихся на уборку хлопка. Эти заявления были написаны студентами в учреждениях в разных частях страны, что дает право предположить, что это не было спонтанное решение отдельных чиновников, а часть более крупной программы, целью которой было придать видимость добровольности сбору хлопка.

53 Интервью Узбекско-германского форума с преподавателем колледжа, Сырдарьинская область, 11 ноября 2015 года.

54 Интервью Узбекско-германского форума со студентом колледжа, Кашкадарьинская область, 5 ноября 2015 года.

Например, в заявлении, подписанном студентом Самаркандского государственного архитектурно-строительного института указано:

Я, [фамилия не указывается], ознакомился с дисциплинарными правилами и положениями внутреннего распорядка Самаркандского архитектурно-строительного института. Я лично получил предупреждение от администрации института, что я буду исключен из него, если без веской причины не смогу участвовать в уборке урожая, организованном на основании решения кабинета министров Республики Узбекистан, хокимията Самаркандской области, приказа министерства высшего и средне-специального образования Республики Узбекистан и ректора института.⁵⁵

В заявлении в Ташкентском университете информационных технологий от 9 сентября указано:

Ректору Ташкентского университета информационных технологий, министру высшего и средне-специального образования Республики Узбекистан, Муйдинову Н.А.

Я, [имя не указывается], студент факультета телекоммуникаций Ташкентского университета информационных технологий, буду активно участвовать по собственному желанию в уборке хлопка, богатства народа, в 2015 году. Я приму активное участие в сборе хлопка добровольно. Заявление составлено и подписано мной самостоятельно.⁵⁶

В одном заявлении студента Ташкентского института ирригации и мелиорации уборка хлопка указывается как «практика» и он указывает, что «я был предупрежден об участии в практической работе по уборке хлопка в 2015 году для исполнения протокола «Ассамблеи по подготовке к уборке хлопка в 2015 году» кабинета министров от 15 августа 2015 года».⁵⁷

Преподаватель колледжа в Каракалпакстане подтвердил:

Мы получаем заявления от родителей, в которых указано: «Я не возражаю, чтобы мой ребенок принял участие в работе для колледжа». Мы, учитель и член махаллинского комитета, приходим к тем родителям, чьи дети отказываются выходить на поля. Мы знакомим их с недавно изданными приказами и положениями правительства в отношении обучения студентов и их участия в работе и деятельности колледжа. Родители должны послать своего сына или дочь на уборку хлопка.⁵⁸

Когда мы спросили у преподавателя, спрашивал ли колледж разрешения у родителей для отправки студентов первого, второго и третьего курса на уборку хлопка, он ответил:

55 См. документальные свидетельства, доступные онлайн по адресу: <http://harvestreport2015.uzbekgermanforum.org/?page=evidence>.

56 Копия заявления доступна онлайн по адресу: <http://harvestreport2015.uzbekgermanforum.org/?page=evidence>.

57 Копия заявления доступна онлайн по адресу: <http://harvestreport2015.uzbekgermanforum.org/?page=evidence>.

58 Интервью Узбекско-германского форума с преподавателем колледжа, Каракалпакстан, 3 ноября 2015 года, Турткуль.

Нет, почему мы должны спрашивать? Вы разве не знаете правил? Уборка хлопка — это обязанность каждого гражданина. Мы собираем заявление родителей студентов первого и второго курса, что со своей стороны они не будут отпускать своих детей на уборку хлопка. Если они это сделают, то вся ответственность будет лежать на них и они должны быть готовы к соответствующему наказанию. Я даже подписал такое заявление для моего сына, который учится на первом курсе.⁵⁹

Фермер в Джизакской области рассказал нам о проблеме, с которой сталкиваются образовательные учреждения, которым приказывают направлять студентов на поля, и в то же время сохранять видимость нормальной деятельности в случае инспекции.

Сегодня в [название района не указывается] руководство колледжа получило уведомление о том, что приедет группа инспекторов из МОТ, чтобы провести у них инспекцию. Они в ужасе... Они сказали, что «если хоким и прокурор позволили бы нам, мы бы с радостью забрали студентов первого и второго курса с полей и вернули их на занятия, но они требуют, чтобы мы обеспечили определенное число студентов-третьекурсников. Но 70% из них убежали. Из 200 студентов третьего курса мы смогли отправить лишь 40 человек. Поэтому мы послали первокурсников и второкурсников чтобы [компенсировать разницу]... Если мы не пошлем требуемого числа, у нас будут неприятности с хокимом и прокурором. Но если студенты первого и второго курса не будут на занятиях, когда приедет комиссия МОТ, у нас тоже будут проблемы с хокимом и прокурором».⁶⁰

Сотрудники сферы образования и здравоохранения

Работники сферы образования и здравоохранения — это еще одна группа, которую массово заставляли выходить на хлопковые поля в 2015 году. Несмотря на официальные заявления правительства о том, что оно не будет вовлекать учителей и медицинский персонал, наши исследования демонстрируют, что не было никакой заметной разницы в принудительной мобилизации этих групп трудящихся в 2015 году по сравнению с другими годами, когда их также массово мобилизовали.⁶¹ Чиновники направляли учителей и медиков на уборку хлопка скользящими сменами по 15-25 дней или на единичные удлиненные

Рядом с вывеской поликлиники надпись на двери: «Все на сборе хлопка»

59 Интервью Узбекско-германского форума с преподавателем колледжа, Джизакская область, 5 ноября 2015 года.

60 Сообщение фермера из Джизакской области Узбекско-германскому форуму.

61 Статистические данные 2013 года свидетельствуют о мобилизации около 1 миллиона работников медицинских учреждений и учреждений, занимающихся оказанием социальных услуг в Узбекистане, а также более 1,6 миллионов трудящихся из сферы образования, культуры, искусства и науки. 45% от всего населения страны, которое составляет более 30 миллионов человек, находятся в возрасте до 24 лет, что говорит о большом числе учителей и преподавателей. См. «Альманах Узбекистан 2013», Центр экономических исследований, материал доступен онлайн по адресу: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/hlm/prgm/cph/experts/uzbekistan/01_general_info/Almanach_Uzbekistana_2013_RUS.pdf.

смены продолжительностью до 40 дней во время уборки хлопка в 2015 году. Тех, кто завершил свою смену или не был на уборке хлопка, насильно привлекали к работе по выходным дням или после окончания стандартного рабочего дня. Как и в других секторах одновременно было мобилизовано около 40% сотрудников образовательных и медицинских учреждений, в некоторых случаях даже больше.

По выводам наблюдателей МОТ «школы и больницы функционировали нормально», хотя в докладе отмечено, что в некоторые журналы посещаемости были по всей видимости внесены изменения. Мы же, с другой стороны, обнаружили, что принудительная вербовка на уборку хлопка негативно повлияла на оказание основных услуг. Школы, больницы и клиники с трудом функционировали, пока значительная доля их персонала была на полях.

Зарплаты сотрудников сфер здравоохранения и образования одни из самых низких в Узбекистане, но их занятость как правило относительно стабильна. В многочисленных интервью трудящиеся в этих секторах рассказали нам, что они убирали хлопок по одной-единственной причине: больше всего они боялись потерять свою работу. Медсестра из Сырдарьинской области рассказала нам:

У нас нет понимания того, что от уборки хлопка можно отказаться. Люди, работающие в бюджетных учреждениях готовы смириться [с принудительным трудом]. Естественно, никому не хочется лишиться работы. Главврач говорит нам: «Я посылаю вас на поля не по своей инициативе. Я тоже всего лишь выполняю приказы». Нужно понять его. Он говорит, от него требуют уволнять всех, кто откажется работать. Безработных— очень много. Работу ищут особенно те, кто получил медицинскую подготовку и у кого есть дипломы. Он предупредил, что если кто-то из нас не хочет убирать хлопок, он наймет этих людей на работу».⁶²

Преподаватель колледжа из Джизакской области сказал: «Колледж постановил, что каждый преподаватель должен отработать [на уборке хлопка] определенное время. Потому что если кто-то не отработает, то это придется делать остальным. Поэтому даже учителя-инвалиды и пожилые преподаватели отрабатывают свое время. Они либо посылают кого-то из своих детей или нанимают кого-то... Конечно, было бы гораздо лучше, если бы мы могли просто заниматься своей работой. Мы мало просим. Никто нас не спрашивает. Они лишь приказывают. И отказаться — невозможно».⁶³

Как и в предыдущие годы, в 2015 году учителя и медицинский персонал сообщал нам о том, что они должны платить большие взятки, чтобы гарантировать свою занятость.⁶⁴ Этот факт увеличивает затраты для тех трудящихся, которые могут попытаться отказаться собирать хлопок — они сталкиваются не только с риском потери работы, но и с финансовыми затратами, чтобы гарантировать занятость на своем новом рабочем месте. Это было основным факто-

---

62 Интервью Узбекско-германского форума с медсестрой, Сырдарьинская область, 10 ноября 2015 года, Баявут.

63 Интервью Узбекско-германского форума с преподавателем колледжа, которого заставили убирать хлопок, Джизакская область, 5 ноября 2015 года.

64 Например, нам стало известно о медсестре, которая заплатила 200 долларов США, чтобы получить работу в больнице, где ее месячная зарплата составляла сумму около 40 долларов США, а также о педиатре, проучившейся 9 лет, которая не может найти работу, потому что у нее нет 2000 долларов США на взятку. Интервью Узбекско-германского форума с медсестрой, Ташкент, сентябрь 2015 года; и интервью Узбекско-германского форума с педиатром, Ташкент, сентябрь 2015 года.

ром, почему опрошенные нами педагоги и медики считали, что не могут отказаться от уборки хлопка.

Идея того, что эти трудящиеся рассматривают уборку хлопка как «возможность», не подтверждается ни логикой, ни нашими исследованиями, так как практически каждый опрошенный сказал, что он не заработал на уборке хлопка много, в то время как хлопковые работы возложили на семьи дополнительные затраты, вызвали физический стресс и перебои в профессиональном плане. Все учителя, врачи и другие специалисты, с которыми мы проводили интервью, сказали, что они предпочли бы заниматься своей работой, а не убирать хлопок. Никто из врачей или учителей, у которых мы брали интервью, не сказал, что они сами хотели убирать хлопок или рассматривали уборку как средство дополнительного дохода. Наоборот, они говорили, что понесли прямые издержки за еду и предметы первой необходимости или на оплату наемных работников, а также дополнительную профессиональную нагрузку. В отношении мобилизации медицинского персонала источник сообщил нам:

Ни у кого нет мотивации собирать хлопок по своей воле, потому что это очень плохо оплачивается. Горбатишься целый день, чтобы собрать 50 кг хлопка, а получаешь всего 8 000 сумов (около 1,5 доллара США). Власти обещали 230 сумов за кг. Потом, когда деньги для оплаты сборщикам хлопка поступают в банк, сборщики налогов удерживают 8% подоходного налога, в общем 30 сумов, остается 200 сумов. А здесь штаб уборки хлопка принимает физические килограммы [количество фактически собранного], но платит за условные килограммы [чистый хлопок без влаги и мусора], и за хлопок первого урожая удерживает около 10%. И еще есть недобор, неполный учет собранного хлопка, ошибки фермеров, фальсификация весов в хлопковом штабе, и в итоге сборщик получает всего 8 000 сумов за 50 собранных килограммов. Единственные, кто хочет [собрать] — это те, кого нанимают люди из Ташкента [себе на замену]. Люди из Ташкента платят 10 000-25 000 сумов (около 1,67-4,17 долларов США) в день наличными тем, кого они нанимают, помимо того, что те люди получают за собранный хлопок. Медсестра никогда не пойдет собирать хлопок по своей воле. Она едет только потому, что боится потерять работу. Чтобы получить работу медсестры, необходима взятка — минимум 100 долларов США или эквивалент месячной зарплаты.⁶⁵

Медицинский работник из Бухары сказал: «Моя семья не получает никакого дохода от хлопка. Мы только несем убытки».⁶⁶ Еще одна медик из Сырдарьи сообщила о подобном опыте:

Я была на уборке хлопка 40 дней. Я заработала 600 000 сумов (около 100 долларов США). Допустим, 30% ушло на еду, может быть больше... Я потратила 20% на одежду [для уборки хлопка]. Половина моего дохода ушла на издержки по хлопку. А оставшиеся 300 000 сумов (около 50 долларов США) я потратила на покупки для моих детей. Я работала 40 дней без отдыха, и половина моего дохода — это издержки! Я ничего не купила себе, а деньги за 40 дней работы я потратила на своих детей за один день. Это не много денег.⁶⁷

65 Узбекско-германский форум, Доклад о мониторинге в Джизакской области, 27 января 2016 года.

66 Интервью Узбекско-германского форума с медицинским работником, Бухарская область, 10 ноября 2015 года.

67 Интервью Узбекско-германского форума с медицинским работником, Сырдарьинская область, 10 ноября 2015 года.

В 2015 году мы получали систематические сообщения из всех областей, где мы проводили мониторинг, о том, что как и в случае со студентами, некоторые педагоги и медики должны были подписывать заявления о том, что их участие в уборке хлопка было добровольным. Показательно то, что в этих заявлениях часто встречалось указание о согласии с дисциплинарными мерами или наказанием, в случае отказа убирать хлопок.⁶⁸ Например, доктор из Андижана сказал, что

До того как нас послали на поля, они заставили каждого сотрудника подписать заявление, в котором указывалось, что «Я буду собирать хлопок по своей воле, я не буду организовывать свадьбы или торжеств [в период уборки хлопка], я не собираюсь никуда уезжать, я даже не буду никуда выходить, чтобы отдохнуть...». Мы все писали эти заявления от руки и подписывали их, потому что они также включали в себя предложение о том, что «в противном случае я готов принять любое наказание от администрации». Я тоже подписал его, хотя и не хотел, потому что если они меня уволят — куда я пойду в таком возрасте?»⁶⁹

Санитарка из Андижана сказала, что ей пришлось написать «гарантийное письмо», указав, что она собирает хлопок по своей воле, хотя в реальности уборка хлопка — это «государственная программа» и поэтому «обязательна».⁷⁰ Медсестра из Кашкадарьинской области сказала: «Они взяли от каждого заявление, в котором говорилось, что мы выйдем на уборку хлопка. Если пожаловаться, они говорили: «Ну, вы же сами написали, что хотели собирать хлопок». И кому можно пожаловаться?»⁷¹

Собирай или плати

Люди, которые не могли или не хотели собирать хлопок, могли заплатить, чтобы избежать этого. В некоторых случаях сотрудники платили директорам предприятий или студенты платили администрации лицеза или колледжа. В других случаях люди находили работника себе на замену, который собирал хлопок от их лица. Схема «собирай или плати» представляет собой прямое нарушение трудовых прав. Трудящиеся платили за то, чтобы не убирать хлопок лишь потому, что им угрожали увольнением и другими наказаниями, если они откажутся подчиниться. Люди, которые платили, должны были выполнить норму, либо собирать в течение определенного числа дней или собрать определенное количество хлопка. Они должны были выполнить эту норму либо работая лично, либо платя кому-то, чтобы сделали эту работу за них. Это не было добровольной оплатой или взносом в обще-

68 Хроника 4 «Ихтиро: Ирригация талабаларидан пахтага чикиш хакида „ваъда хати“ олинди», Радио «Свободная Европа»/Радио «Свобода» «Озодлик», 8 сентября 2015 года, <http://www.ozodlik.org/content/article/27233035.html>.

69 Интервью Узбекско-германского форума с врачом, Андижанская область, 7 ноября 2015 года.

70 Интервью Узбекско-германского форума с медицинским сотрудником, Андижанская область, 13 ноября 2015 года.

71 Интервью Узбекско-германского форума с медсестрой, которую заставили собирать хлопок, Кашкадарьинская область, 10 ноября 2015 года.

ственную работу, это была оплата, взысканная под угрозой наказания. Таким образом, схема «собирай или плати» — это нарушение права на свободу от принудительного труда.

Также система страдает от коррупции и отсутствия прозрачности, что предполагает тот факт, что представители власти лично и напрямую получают выгоду от системы принудительного труда, вымогая деньги у людей под угрозой наказания. Люди, которые платили непосредственно своим работодателям или администрации, сообщили Узбекско-германскому форуму, что они не получали никаких подтверждений оплаты или чеков, и у них нет никакого способа узнать, как в реальности будут использованы эти деньги.

Мужчина из Ташкентской области, жена которого заплатила за то, чтобы избежать уборки хлопка сказал: «Моя жена — окулист в клинике в [название не указывается] районе. Ей 53 года. Она заплатила главврачу 400 000 сумов (около 66,67 долларов США) и предоставила матрас, подушку и постельное белье, по всей видимости для работника, «которого они наймут за ее деньги». В клинике 25 врачей и 46 медсестер. Никто не знает, куда идут деньги! Это тяжело ударило по бюджету нашей семьи».⁷²

В 2015 году затраты на наемных хлопкоробов выросли по сравнению с предыдущим годом и составляли примерно в 10 000-25 000 сумов (примерно 1,67-4,17 долларов США) за день работы, и в некоторых случаях люди платили за еду и транспортные расходы в дополнение к зарплате. Учительница из Андижана рассказала нам, что в 2014 году она платила наемному хлопкоробу, но в этом году это стоило просто слишком дорого.

В прошлом году я платила [наемному работнику] 10 000 сумов в день. Это была большая сумма для меня, а в этом году это стоит еще больше. Наемным работникам платили в районе 15 000-20 000 сумов (примерно 2,5-3,34 доллара США) в день. И помимо этого надо было еще платить за еду, около 100 000 сумов (примерно 16,67 долларов США) за 10 дней на каждого наемного работника. И найти их нелегко. Единственный способ избежать уборки хлопка — если у тебя есть тесные связи с властями.⁷³

Мобилизация учителей и ее влияние на образование

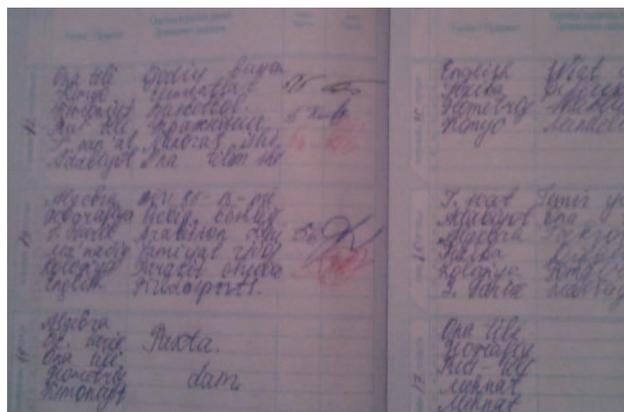
Многие колледжи и университеты были закрыты или работали в облегченном режиме во время уборки хлопка, проводя занятия нерегулярно или только для студентов первого и второго курса, которые не участвовали в массовой мобилизации в 2015 году. Учебные заведения испытывали значительные сложности, так как от них одновременно требовалось направить педагогов на уборку хлопка и обеспечивать видимость нормальной работы. Многие заведения укоротили учебный день, так как преподавателей заставляли убирать хлопок однодневными сменами в течение недели, а также на выходных. В некоторых случаях ученики также собирали хлопок в течение дня, например, посещая занятия утром, а днем выходя в поля на несколько часов. Некоторые преподаватели пытались вести занятия в нескольких классах одновре-

⁷² Доклад Узбекско-германского форума о мониторинге в первой половине хлопкового сезона в Ташкентской области, октябрь 2015.

⁷³ Интервью Узбекско-германского форума учителем школы, Андижанская область, 8 ноября 2015 года.

Надпись на плакате: «29-го октября, студенты факультета иностранных языков на сборе хлопка»

Дневник 6-летней школьницы из Андижана. Запись от 14-го октября 2015 г.: «Хлопок -> выходной»

менно, чтобы отработать свою преподавательскую нагрузку, а также нагрузку за тех коллег, которые были в полях. За эту дополнительную работу они не получали никакой оплаты.

МОТ отметила, что сложилось впечатление, что журналы посещаемости были подделаны, но не указала, как этот вывод был учтен при вынесении итоговых выводов. Действительно, школьные учителя, а также преподаватели колледжей и университетов в каждом регионе, где мы проводили мониторинг, сказали, что они фальсифицировали журналы учета посещаемости и классные журналы, чтобы создать видимость полной посещаемости и нормальной проработки тем, когда на самом деле они сталкивались с отсутствием учеников или закрытием школ из-за уборки хлопка и пропускали или совмещали темы из программы, чтобы компенсировать потерянное учебное время. Они делали это по приказу руководителей или местных чиновников из сферы образования. Преподаватель колледжа из Каракалпакстана отметил, что учителя фальсифицировали журналы, чтобы придать видимость того, что студенты, которые собирали хлопок, на самом деле были на занятиях: «Во время уборки хлопка учебная программа не сокращается. Официально все студенты были на занятиях и никто не был на полях ни дня!»⁷⁴

Все опрошенные учителя, студенты и родители сказали, что уборка хлопка наносит значительный вред качеству образования. Все, у кого мы брали интервью, сказали, что образовательные учреждения потеряли до двух месяцев учебного времени в связи с уборкой хлопка. Эти выводы были одинаковыми во всех районах и среди всех преподавателей школы, колледжей и университетов. В большинстве случаев школы, колледжи и университеты пытались компенсировать потерянное учебное время, ускорив прохождение материала после уборки хлопка, охватывая несколько тем за одно занятие, отказываясь от ноябрьских каникул или удлиняя продолжительность учебного дня.

Учитель из Андижана сказал:

В журналах мы писали тему, которую должны были проходить. Например, 7 сентября пишешь, что прошел четыре темы, хотя [на самом деле] в это время собираешь со своей группой хлопок, и так доходит до десятой темы. Если продолжить с этой точки, ученики ничего не поймут. Поэтому мы продолжали и

74 Интервью Узбекско-германского форума с преподавателем колледжа, Каракалпакстан, Турткульський район, 3 ноября 2015 года.

проходили по две темы за занятие, пока не догоним то, что написано в журнале. В итоге наши ученики становятся все менее и менее образованными. В колледжах ситуация такая же. Студенты, которые хотят продолжить свое образование, должны нанимать репетиторов [чтобы догнать программу]. Вот почему лучшие студенты уезжают из страны. Они не хотят, чтобы ни они сами, ни их дети жили в таких условиях.⁷⁵

Другой преподаватель сказал: «Во время занятий, мы пытаемся не сократить, а догнать. Мы проводим [дополнительные] занятия каждый день [чтобы догнать программу]. Но так или иначе, сбор хлопка влияет на качество образования. Честно говоря, многие студенты не остаются на дополнительные занятия. Но мы все равно заполняем журнал. То есть на бумаге мы пишем, что прошли все темы, и что студенты даже получили оценки, что все хорошо».⁷⁶

Учитель из Андижана сказал: «Учителя получают зарплату даже за те уроки, которые они пропустили [пока собирали хлопок]. Для кого это плохо? Для учеников! После уборки хлопка мы проходим два или три урока за один, да и то не глубоко. Ученики не понимают всего материала. Разве это хорошо?»⁷⁷

Мобилизация медиков и влияние на здравоохранение

Как и в предыдущие годы, в 2015 году власти приказали больницам и клиникам посылать своих сотрудников, включая докторов и медсестер, на уборку хлопка. Респонденты сообщили, что до 40-50% медицинского персонала больниц и клиник собирали хлопок в ходе сезона уборки урожая, и в некоторых случаях было мобилизовано гораздо большее число персонала, но некоторые сотрудники, особенно врачи выбирали заплатить, а не выходить на поля, чтобы они могли принимать пациентов. Несмотря на то, что некоторые больницы и клиники были открыты, уборка урожая легла тяжелой ношей на оставшийся персонал, вынуждая их работать сверхурочно без дополнительной оплаты и возможно оказывая медицинские услуги недостаточного уровня. Медперсонал также описывал факты отсрочки проведения профилактических мероприятий.

Медсестра из Яккабагского района Кашкадарьинской области сказала:

Уборка хлопка оказывает сильное влияние [на качество медицинских услуг]. Например, если 60-70% врачей находится на уборке хлопка, а число пациентов остается одинаковым? Осенью учащаются случаи гепатита и гриппа. Осенью у нас больше всего пациентов в году, но персонал убирает хлопок. У всех своя нагрузка. Я отвечаю за пять палат. Но когда я выйду на поля, то оставшаяся медсестра должна будет смотреть за десятью палатами или даже больше. Работа, которую обычно выполняет два или три человека делается одним. Повлияет ли это на качество? Особенно если нужно проводить много операций, но врачи убирают хлопок, а остался только один врач — как ему управиться со всеми операциями?⁷⁸

75 Интервью Узбекско-германского форума с учителем школы, Андижанская область, 8 ноября 2015 года.

76 Интервью Узбекско-германского форума с преподавателем колледжа, Джизакская область, 9 ноября 2015 года.

77 Интервью Узбекско-германского форума с учителем школы, Андижанская область, 8 ноября 2015 года.

78 Интервью Узбекско-германского форума с медсестрой, Кашкадарьинская область, 7 ноября 2015 года.

Врач из Андижана сообщил, что из 80 сотрудников ее клиники 50 человек одновременно убирали хлопок по скользящему сменному графику, а медицинские услуги оказывали оставшиеся 30 человек. Она сказала, что это оказало отрицательное влияние на здоровье пациентов: «Как вы думаете, что происходит с пациентами [пока мы собираем хлопок]? Терапевты лечили ушные инфекции, а гинекологи работали вместо педиатров, потому что остальные врачи убирали хлопок».⁷⁹ В Шахрисабзском районе Кашкадарьинской области из 30 сотрудников сельской больницы лишь четверо работали в больнице во время уборки хлопка — охранник, бухгалтер, врач и медсестра — остальные собирали хлопок, оставив жителей без базовых медицинских услуг.⁸⁰

В другом примере из-за полной мобилизации персонала больница была фактически закрыта. Все 46 сотрудников — 10 докторов, 10 лаборантов и 26 медсестер — сельской больницы в Джизакской области были направлены на уборку хлопка на полный рабочий день с 5 октября. Через два дня 10 врачей и главная медсестра наняли работников, которые должны были убирать хлопок вместо них, чтобы они смогли вернуться в больницу и лечить пациентов. Но они увидели, что вход в больницу закрыт, и на двери висит объявление «ВСЕ ВЫШЛИ НА УБОРКУ ХЛОПКА». Пациенты могли попасть в больницу только через врача неотложной помощи. Неясно, почему врачам нужно было скрывать тот факт, что больница работала, если только они не опасались преследований со стороны властей, которые приказали им выйти на поля. Медсестры и лаборанты, которые собирали хлопок, были среди тех, кто не мог позволить себе нанять работника на замену.⁸¹

Принудительное использование детского труда

Хотя в 2015 году детский труд не наблюдался систематически или массово, его использование оставалось неизменной чертой уборки хлопка в Узбекистане.⁸² Продолжающееся использование детского труда отражает важнейшую проблему насилия, присущего хлопковой системе в Узбекистане. Хотя местные власти и администрация школ и колледжей в общем понимают, что они не должны посылать детей на поля, в то же время центральные органы власти оказывают на них огромное давление и принуждают либо выполнить нормы уборки, либо столкнуться с наказанием, и в некоторых случаях прибегают к использованию детского труда. Студент третьего курса из Джизакской области рассказал нам: «Они начали привозить на поля студентов второго курса 21 сентября, а первокурсников — 26 сентября, а 30 сентября вернули их назад на занятия. Их привезли, чтобы помогать нам. Их не учитывали как студентов первого или второго курса, их учитывали как студентов-

79 Интервью Узбекско-германского форума с врачом, Андижанская область, 13 ноября 2015 года.

80 Доклад наблюдателя Узбекско-германского форума по Кашкадарьинской области, 15 октября 2015 года.

81 Доклад наблюдателя Узбекско-германского форума по Джизакской области, октябрь 2015 года.

82 Уборка хлопка считается опасной работой, которой не могут заниматься дети любого возраста, международное и узбекское законодательство защищает детей от уборки хлопка.

третьекурсников».⁸³ Преподаватель колледжа из Джизакской области сказал нам, что колледж прибег к вербовке студентов второго курса, чтобы выполнить норму по мобилизации.

В нашем колледже всего 600 студентов, 200 на каждом курсе. Сначала мы привезли на поля 200 человек, студентов-третьекурсников. Но многие студенты отсутствовали. Поэтому мы покрыли эту разницу, направив другие группы на поля — студентов второго курса, чтобы это было незаметно. Так что, если МОТ внезапно придет с проверкой, все выглядело бы так, будто занятия студентов второго курса проходили по плану. Сначала собирала одна группа, а потом на их место приходили другие. А студенты третьего курса собирали хлопок от начала до конца... Так мы работали в течение 40 дней.⁸⁴

Учитель из Кашкадарьинской области сказал:

Нам известно [о законах, запрещающих использование принудительного труда]. И поэтому они перестали посылать младших [студентов колледжа] на многодневные смены по уборке хлопка. Запрещено посылать детей на тяжелый физический труд? Вот поэтому, насколько возможно, колледжи и школы пытаются соблюдать это правило. Но там, где дело касается хлопка, мы не можем ничего сделать. Мы все равно посылает их на уборку хлопка. Для сбора урожая нужно много людей. И поэтому мы посылает [детей]. Хотя и не как раньше, на многодневные смены, сейчас мы направляем их на однодневные смены, и другого пути нет.⁸⁵

Некоторые организации, которые мобилизовали детей для уборки хлопка, искали способы ухода от ответственности за использование детского труда. Например, они заставляли родителей подписывать заявления, где указывалось, что они принимают на себя ответственность, если их дети-студенты первого или второго курса (обычно 16 или 17 лет) будут собирать хлопок, в то время как колледжи насильно вывозили этих студентов на поля.⁸⁶

В конечном итоге продолжающаяся мобилизация взрослых людей посредством мер принуждения также привела к использованию детского труда. Хотя многие люди, у которых мы брали интервью, знали о том, что дети не должны собирать хлопок, они также знали о том, что труд взрослых не должен использоваться принудительно. Перед лицом массового принудительного труда эти нормы не кажутся важными. Учитель из Андижана сказал нам: « В нашей школе детей не посылали собирать хлопок. Но дети все равно сами выходили на поля после школы, чтобы помочь своим родителям. В школе, где я работаю, во время уборки хлопка 25 детей из 6-9 классов [примерно в возрасте 11-14 лет] не приходили в школу Широкая кампания против использования детского труда во время сбора хлопка не в состоянии полностью разрешить проблему. совсем, так как они помогали своим родителям [собрать хлопок], а администрация школы закрывала на это глаза.⁸⁷

Широкая кампания против использования детского труда во время сбора хлопка не в состоянии полностью разрешить проблему.

83 Интервью Узбекско-германского форума со студентом третьего курса, Джизакская область, 8 ноября 2015 года.

84 Интервью Узбекско-германского форума с преподавателем колледжа, Джизакская область, 5 ноября 2015 года.

85 Интервью Узбекско-германского форума с преподавателем колледжа, Кашкадарьинская область, 10 ноября 2015 года.

86 Интервью Узбекско-германского форума с родителем, Джизакская область, 2 ноября 2015 года.

87 Интервью Узбекско-германского форума с учителем школы, Андижанская область, 8 ноября 2015 года.

КОРРУПЦИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Хотя в докладе МОТ коррупция упоминается лишь мельком, она была неотъемлемой чертой системы принудительного труда в 2015 году и имела негативные последствия для граждан страны. Коррупция при уборке хлопка принимает многочисленные формы. На самом верхнем уровне доходы от продажи хлопка поступают в фонд, контролируемый высокопоставленными чиновниками и не подотчетный общественности. Многие респонденты сказали, что считают, что для уборки хлопка правительство использует государственных служащих, жителей махалли и студентов, а не поденных работников или безработных, которые хотят заработать, просто для увеличения прибыли.

Далее чиновники каждого уровня эксплуатируют незащищенность жителей своих регионов для получения личной прибыли. Наши наблюдатели зафиксировали несколько случаев использования схем для личного обогащения, когда местные чиновники продолжали направлять трудящихся на поля и устанавливать ежедневные нормы уборки после того, как районная норма уборки хлопка была выполнена, а на полях оставалось мало хлопка. Некоторые работники платили, чтобы избежать необходимости собирать хлопок, те, кто собирал, платили «штрафы» за невыполнение завышенных норм. Медсестра из Андижана, которая была на полях вместе с половиной персонала больницы в конце сезона уборки хлопка, сообщила, что она могла собрать лишь по три килограмма в день, хотя работала в поле с раннего утра и до позднего вечера. Местные чиновники установили дневную норму в 10 кг. Она была вынуждена покупать хлопок, чтобы возместить эту разницу или платить непосредственно чиновникам.⁸⁸ Некоторые трудящиеся, особенно из сферы здравоохранения и образования, сказали нашим наблюдателям, что последние десять дней уборки хлопка обеспечивают местным властям возможность вымогания денег у трудящихся.⁸⁹

88 Отчет наблюдателя по Андижанской области, ноябрь 2015 года.

89 Отчет наблюдателя по Андижанской области, ноябрь 2015 года.

Нарушения в оплате и потери трудящихся за счет издержек

Люди, собиравшие хлопок в 2015 году, понесли значительные издержки, связанные с этой работой, что сводит на нет ее возможную ценность в качестве приемлемого источника дополнительного дохода. Эти средства представляют собой прямую финансовую поддержку индустрии хлопка со стороны граждан Узбекистана, многие из которых живут в бедности. Людям, которых заставляли собирать хлопок, приходилось платить за еду, санитарные удобства, спецодежду, а также в некоторых случаях за транспорт, стирку белья и проживание.

Многие сказали нам, что хотя им и обещали деньги за уборку хлопка, но в связи с обязательным удержанием денег за еду и проживание, штрафы за невыполнение норм уборки хлопка или за сдачу влажного или грязного хлопка, а также за другие провинности, они не получили обещанных выплат. Многие получили совсем незначительные суммы, а некоторым людям пришлось даже брать в долг. В 2015 году трудящимся как правило обещали 239 сумов за килограмм (около 3 центов США). Бичом системы мобилизации является отсутствие прозрачности выплат, штрафов и расходов в сочетании с отсутствием возможности для трудящихся подавать жалобы и механизмов, позволяющих добиться возмещения.

Один учитель рассказал нам: «Мы должны были получить по 239 сумов за каждый килограмм. Сначала они учитывали каждый килограмм. Потом запутались. По нашим подсчетам они никогда не платили нам полностью. Каждый раз получалось на 5-10 кг меньше. Когда мы спрашивали, они говорили, что отдадут нам в следующий раз. Но каждый раз было одно и то же».⁹⁰

Студентка третьего курса, которая собирала хлопок с колледжем сказала, что она бы согласилась собирать хлопок за достойное вознаграждение, но власти лгали студентам, давая обещания, которые не выполняли, например, различные призы каждому, кто соберет больше дневной нормы в 60 кг, и платили меньше, чем обещали. Студентка надеялась заработать, чтобы купить мобильный телефон.

Плакат обещает сборщикам хлопка 239,20 сум (около 0,03 долларов США) за килограмм хлопка. За дневную норму хлопка (около 50 кг), сборщик получает около 1,30 в долларовом эквиваленте.

Я кинулась на уборку хлопка. Каждый день я собирала больше 60 кг. Но потом... я забыла о призах. Они не дали нам не то, что iPhone, а даже дешевого мобильного телефона. Мы и не верили, что в реальности призом будет iPhone, но кто

откажется даже от самого дешевого мобильного телефона, если это приз, в дополнение к зарплате? Но они даже пытались забыть о законно заработанных нами деньгах за уборку хлопка. Каждый день я записывала, сколько собрала. 60 кг умноженных на 10 дней умноженных на 260 сумов — это 150 000 сумов (около 25 долларов США). Я потребовала 150 000 сумов за первые десять дней работы у учителя, который сопровождал нас на поля каждый день. Но они объяснили мне, что хлопковый штаб [где собирается весь хлопок] удерживает 10% от физических килограммов, и получают «условные килограммы», и нам платят только за эти условные килограммы [якобы из-за того, что хлопок может содержать влагу или быть тяжелее из-за мусора]. И из каждых 260 сумов они удерживают 30 сумов подоходного налога. Так что от 600 килограммов [которые я собрала за 10 дней] вычитаются 60 кг, и остается 540 кг. От 260 отнимем 30, получится 230 сумов. Так, 540 кг умножить на 230 сумов — это 124 000 сумов (около 20,60 долларов США). Но они не заплатили мне даже этого. Они заплатили мне только 120 000 (около 20 долларов США). Я продолжила борьбу. Я потребовала остального. Я потребовала обещанного приза. Я хотела использовать заработанное, чтобы купить хороший мобильный телефон. А сейчас снова начались занятия, и они требуют, чтобы мы приносили металлолом — 50 кг. Либо мы приносим 50 кг, либо должны заплатить 25 000 сумов (около 4 долларов США). И еще 10 000 (около 1,60 доллара США) за журналы и газеты.⁹¹

В итоге студентка, которая пропустила два месяца занятий, заработала 220 000 сумов (около 36,60 долларов США), на которые купила себе зимнюю куртку и обувь. Студент из Джизакского района, который собирал хлопок в течение 40 дней сказал: «Я получил около 20 000 сумов (около 3,33 доллара США) за весь сезон. Но они удерживали деньги на еду. Так как мы были на полях 40 дней, и они удерживали 4 000 сумов (около 67 центов США) в день за еду, только на это ушло 160 000 сумов (около 26,67 долларов США). Это значит, что если посчитать, сколько я получил на руки, в реальности я заработал 180 000 сумов (около 30 долларов США). А те 20 000 сумов, которые я получил, они забрали за подписку на газеты и журналы».⁹²

Другая студентка сообщила, что иногда собирая больше установленной нормы и продавая этот хлопок другим студентам по цене, несколько превышающей установленную цену в 230 сумов за килограмм она заработала 450 000 сумов (около 75 долларов США) за шесть недель без выходных, работая по десять часов в день. Она отметила, что этой суммы только хватило, чтобы покрыть ее издержки. «Я заработала около 450 000 сумов (около 75 долларов США). Я покрыла свои расходы. Каждый день нам нужно было покупать еду... каждые три дня мы ходили мыться. Были и другие расходы. Денег, которые я заработала, собирая хлопок, хватило, чтобы заплатить за то, что нужно было, чтобы его собирать, и все».⁹³

91 Интервью Узбекско-германского форума со студенткой третьего курса, Джизакская область, 3 ноября 2015 года.

92 Интервью Узбекско-германского форума со студентом третьего курса, Джизакская область, 8 ноября 2015 года.

93 Интервью Узбекско-германского форума со студентом колледжа, Сырдарьинская область, 7 ноября 2015 года.

Врач рассказала нам, что хотя в течение сезона уборки хлопка она заработала 75 000 сумов (12,5 долларов США), уходя каждый день из дома в 7 утра и возвращаясь в 6:30 или 7 часов вечера, в итоге она заплатила 200 000 сумов (33 доллара США) за одежду, еду и проезд. Она также принимала бесплатно у себя дома пациентов по вечерам, потому что они не могли получить медицинской помощи в течение дня, когда многие медики были в полях. Более того, ее дочь была вынуждена провести полтора месяца на уборке хлопка со своим университетом, и семья потратила более 2 миллионов сумов (330 долларов США) на покупку еды для нее и ее преподавателей, отчасти для того, чтобы обеспечить лучшее отношение к ее дочери.⁹⁴

В общем, трудящиеся сообщали, что условия жизни на полях были очень плохими, и большие сложности наблюдались в отношении достаточного количества питьевой воды, гигиены и перенаселенности. Хотя некоторые работники выразили удовлетворение пищей, поставляемой фермерами, многие сказали, что еды было недостаточно, она была плохого качества, однообразной, и было мало овощей и фруктов. Большинство трудящихся сообщили, что они привозили еду из дома или покупали продукты питания в дополнение к той пище, которую получали от фермеров.

Как и в предыдущие годы, в 2015 году многие уборщики хлопка отметили автоматические вычеты из их зарплаты якобы на еду. Ни в одном случае работникам не было предоставлено прозрачного отчета того, как были потрачены деньги, которые вычли из их зарплаты, и ни у кого не было возможности отказаться от этих вычетов и самим обеспечивать для себя еду. Учитель из Джизакской области сказал, что вся сумма, которую им заплатили, ушла на оплату еды. Сборщики не получили практически ничего».⁹⁵

Утром мы ели на завтрак то, что могли найти. Они давали нам только чай. Обед был на полях. Фермер готовит еду. Он дает нам хлеб — каждому по два куска. И это все. Вечером мы снова ели то, что могли найти или то, что люди приносили с собой из дома. В этом году условия были очень плохими. Мы думали, что 5 000-10 000 сумов (около 83 центов – 1,67 долларов США), удерживаемых каждые 5-10 дней шли на еду. Мы спросили фермера, но он сказал нет, он покупает для нас еду за свой счет.⁹⁶

94 Интервью Узбекско-германского форума с врачом, Андижанская область, 13 ноября 2015 года.

95 Интервью Узбекско-германского форума с преподавателем колледжа, Джизакская область, 9 ноября 2015 года.

96 Интервью Узбекско-германского форума с учителем средней школы, Андижанская область, 8 ноября 2015 года.

Студент из Каракалпакстана сказал: «Цена за один килограмм от начала и до конца была 230 сумов. Но они не заплатили студентам ничего, сказав, что все ушло на еду. Те, кто не собрал достаточно хлопка, оказался в долгах за еду».⁹⁷

АТМОСФЕРА СТРАХА

Вынужденное участие миллионов человек в системе, которая отнимает у них базовую трудовую защиту, возможно за счет использования страха. Принудительный труд в Узбекистане осуществляется в контексте глубоко укоренившихся репрессивных мер и широкомасштабных нарушений прав человека.⁹⁸ Узбекистан продолжает занимать места в рейтинге среди злостных нарушителей прав человека в мире.⁹⁹ Суды не являются независимыми, и население страны не считает их беспристрастными, а в системе уголовного права распространены серьезные нарушения норм отправления правосудия и другие правовые нарушения. В отношении арестованных и заключенных систематически и нередко используются пытки.¹⁰⁰ Правительство налагает серьезные и необоснованные ограничения на свободу вероисповедания, слова, собраний, ассоциаций и другие фундаментальные свободы.¹⁰¹ Правительство преследует журналистов, гражданских активистов, независимых политических и религиозных деятелей, а также правозащитников, следит за их деятельностью и вмешивается в их работу, а также в некоторых случаях подвергает тюремному заключению, жестокому обращению и пыткам.¹⁰² Местные территориальные комитеты под названием «махалинские комитеты» тесно сотрудничают с полицией для мониторинга и доносов на своих жителей. Махалинские

97 Интервью Узбекско-германского форума со студентом колледжа, Каракалпакстан, 3 ноября 2015 года, Турткуль.

98 «Всемирный доклад 2016: Узбекистан», Хьюман Райтс Вотч, материал доступен онлайн по адресу: <https://www.hrw.org/world-report/2016/country-chapters/uzbekistan>

99 См. например, Международный рейтинг по правам человека (<http://www.ihri.com/>) и Индекс «Свобода в мире» (<http://www.freedomhouse.org/report-types/freedom-world>). В 2015 году неправительственная организация «Freedom House» оценила свободу в Узбекистане в 3 пункта из 100, лишь три страны в мире получили худший рейтинг.

100 Специальный докладчик ООН по вопросам пыток после своего визита в страну в 2002 году сделал вывод о том, что пытки в Узбекистане используются «систематично». См.: доклад Социального и экономического совета ООН «Гражданские и политические права, включая вопросы пыток и задержаний. Пытки и другие жестокие, бесчеловечные и унижающее достоинство виды обращения и наказания». Комиссия ООН по правам человека, Доклад специального докладчика по вопросу о пытках Тео ван Бовена, Миссия в Узбекистан, E/CN.4/2003/68/Add.2. 3 февраля 2003, <http://www.unhcr.ch/Huridocda/Huridoca.nsf/o/29d0f1eaf87cf3eac1256ce9005a0170?OpenDocument>. В Заключительных замечаниях, выпущенных в 2013 году, по периодическому докладу по Узбекистану Комитет против пыток повторил свои опасения о продолжающемся использовании пыток в Узбекистане, CAT/C/UZB/CO/4, материал доступен онлайн по адресу: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CAT%2fC%2fUZB%2fCO%2f4&Lang=en. В Заключительных замечаниях 2015 года по четвертому периодическому докладу по Узбекистану Комитета по правам человека отмечается: «Комитет по-прежнему испытывает озабоченность в связи с сообщениями о том, что во всей системе уголовной юстиции по-прежнему регулярно практикуются пытки; что, несмотря на существующий правовой запрет, в суде используются в качестве доказательств вынужденные признания; и что судьи не назначают расследований в связи с утверждениями о вынужденных признаниях даже при наличии очевидных признаков пыток; что лица, жалующиеся на пытки, подвергаются репрессиям, а члены их семей часто сталкиваются с запугиваниями и угрозами с целью заставить их забрать свои жалобы; и что масштабы наказаний за это невелики и безнаказанность превалирует (статьи 2, 7 и 14)». ССРР/С/УЗБ/СО/4.

101 См. например, Комитет ООН по правам человека, Заключительные замечания по четвертому периодическому докладу по Узбекистану, 17 августа 2015 года, ССРР/С/УЗБ/СО/4.

102 «США: Призыв оказать давление на Узбекистан в связи с ухудшением обращения с политзаключенными, со смертями в тюрьмах», Хьюман Райтс Вотч, 15 января 2016 года, материал доступен онлайн по адресу: <https://www.hrw.org/news/2016/01/15/us-press-uzbekistan-political-prisoners-prison-death>.

комитеты обладают властью над выплатой пособий, например, пособия по инвалидности и детских пособий, а также над коммунальными услугами и могут в наказание жителям прекратить их работу.¹⁰³ Граждане, которые жалуются на правительство или которых считают критически настроенными по отношению к нему, часто сталкиваются с жесткими репрессивными мерами. Например, радио «Озодлик» сообщило, что местная милиция без достаточных оснований задержала молодого человека на пять дней, обвинив его в гомосексуальности за то, что тот жаловался на отсутствие света,¹⁰⁴ а в магазине в Гулистане в Сырдарьинской области отказались продать муку больной пожилой женщине, потому что ее местный махаллинский комитет сообщил, что она не собирала хлопок.¹⁰⁵

В 2015 году использование страха проявлялось особенно явно, так как правительство приложило значительные усилия для того, чтобы скрыть использование принудительного труда посредством запугивания, угроз и наказания независимых наблюдателей, которые стремились фиксировать и разоблачать примеры подобной практики. Вызывает беспокойство такая характерная черта принудительной мобилизации 2015 года как роль надзирателя, которую играли сотрудники местных правоохранительных органов. Милиция и прокуратура контролировали мобилизацию, например, в местной газете было напечатано, что «транспортировка людей на поля будет происходить в течение нескольких дней в соответствии с процедурой под тщательным наблюдением властей хокимията и правоохранительных органов».¹⁰⁶ Хоким города Ангрена постановил, что надзорные функции над мобилизацией населения будут нести руководитель отделения милиции города Ангрена и руководитель ангренской прокуратуры, хотя непонятно, почему под юрисдикцию этих чиновников попал контроль за добровольной деятельностью.¹⁰⁷ Для населения с глубоким и небезосновательным страхом перед правоохранительными силами их присутствие подтверждало идею того, что уборка хлопка — обязательна, и что в случае отказа участвовать в сборе люди могут столкнуться с преследованиями.

В дополнение к откровенному силовому давлению, мобилизация 2015 года сопровождалась натиском интенсивной пропаганды. Люди видели сигналы властей на каждом уровне, что уборка хлопка является к патриотическим долгом каждого гражданина Узбекистана, и что

---

103 Интервью Узбекско-германского форума с жителем махалли Яккабагского района Кашкадарьинской области, 10 ноября 2015 года. Житель сказал: «Можно сказать, что те, кто собирал хлопок за махаллю, были вынуждены это делать. Ведь они получают деньги, социальные пособия и тому подобное, поэтому махалля может потребовать этого. Не пойдешь работать — махалля не даст тебе твоих денег».

104 «Пожаловавшегося на отсутствие света молодого учителя обвинили в гомосексуализме», радио «Озодлик», 23 ноября 2015 года, материал доступен онлайн по адресу: <http://www.ozodlik.org/content/article/27381102.html>. Половые сношения между взрослыми мужчинами по обоюдному согласию являются уголовным преступлением, и наказуемы тюремным заключением на срок до трех лет. В своем недавнем заявлении президент Каримов назвал гомосексуалистов «психически нездоровыми людьми», «Ислам Каримов назвал геев „психически нездоровыми людьми“», радио «Озодлик», 6 февраля 2016 года, материал доступен онлайн по адресу: <http://rus.ozodlik.org/content/article/27536052.html>.

105 «Больной старушке отказались продавать муку за невыход на сбор хлопка», радио «Озодлик», 23 ноября 2015 года, материал доступен онлайн по адресу: <http://www.ozodlik.org/content/article/27381096.html>.

106 «ПАХТАКОРЛАРГА КЎМАҚДОШМИЗ В помощь хлопкоробам», 3 октября 2015 года, материал доступен онлайн по адресу: <http://amunews.uz/news/show/1217>.

107 Доклад наблюдателя по Ташкентской области, 15 сентября 2015 года.

отказ является проявлением оппозиции к правительству, государству и даже богу. Например, имам Хасанбой Асанов написал в местной газете, что «уборка хлопка — это богоугодное дело, и что каждый человек должен выполнить свой долг собирать хлопок до последней коробочки хлопчатника».¹⁰⁸

В связи с активной пропагандой, которая объединяет хлопок с национальной идентичностью узбеков и называет его уборку их обязанностью, распространяется всеобъемлющее ощущение того, что тех, кто откажется собирать хлопок, можно считать носителями антигосударственных идей или находящихся в оппозиции к правительству.¹⁰⁹ В атмосфере интенсивных политических репрессивных мер и нетерпимости к любой оппозиции, которая преобладает в Узбекистане, многие считают, что это опасно. Отец 17-летней студентки, которая должна была убирать хлопок, сказал, что администрация школы, которая должна была мобилизовать его дочь на уборку, угрожала ему и обещала выставить его противником правительства, если он откажется послать дочь на поля. Они сказали ему: «Не пошлешь дочь убирать хлопок, тогда мы напишем заявление, что ты выступаешь против политики Узбекистана. Хочешь — не пускай дочь на поля, но тогда мы разошлем копии этого заявления директору банка [где ты работаешь] и другим в Центральный банк и хокиму региона, и посмотрим, будет ли у тебя потом работа».¹¹⁰ Бизнесмен из Сырдарьинской области сказал нам, что люди боятся жаловаться на принудительный труд, потому что боятся последствий. Он сказал, что слышал о ком-то, кто отказался собирать хлопок, а потом ночью исчез, вместе со всей своей семьей. Хотя доказательств того, что это правда — нет, тот факт, что некоторые граждане Узбекистана верят подобным слухам, подчеркивает глубину страха преобладающего во время уборки урожая хлопка.¹¹¹

Принуждение и уязвимость

Хотя в некоторых случаях правительство использовало грубые методы, чтобы вынудить людей собирать хлопок, во множестве других случаев увидеть оказываемое давление гораздо сложнее. Почти все респонденты говорили нам, что они не могли отказаться от уборки хлопка. Многие и подумать о таком не могли. Во многих случаях люди просто понимали, что уборка хлопка — это условие сохранения их рабочего места, и если они откажутся, то столкнутся с катастрофическими экономическими последствиями, такими как потеря работы или социальных выплат. Наши респонденты сказали, что собирали хлопок из-за того, что их работа, образование или пособия были под угрозой. Учителя, врачи, медсестры и другие специалисты — все сказали нам, что если бы они отказались собирать хлопок или заплатить наемному хлопкоробу, то потеряли бы работу. В некоторых случаях их руководители напрямую угрожали, что в случае отказа они будут уволены. Учителя, медицинский персонал и другие бюджетные служащие, а также люди, получающие социальные пособия, особенно уязвимы перед проблемой притеснения, потому что их доход зависит от правительства. Один преподаватель колледжа назвал бюджетных служащих «самыми покорными людьми на земле».¹¹² Учитель из Андижанской области сказал: « [Отказаться] было невозможно. [Учителя] не будут противиться этому. Если не сейчас, то когда-то в будущем их руководители уволят их с

---

108 Газета «Жизнь Ахангарана», 25 сентября 2015 года.

109 Уборка хлопка в Узбекистане часто называется «хашар», это узбекское слово, которое означает совместную работу на благо общества.

110 Интервью Узбекско-германского форума с отцом 17-летней студентки, которую вынудили убирать хлопок, Андижанская область, 15 ноября 2015 года.

111 Интервью Узбекско-германского форума с бизнесменом, Сырдарьинская область, 12 ноября 2015 года.

112 Интервью Узбекско-германского форума с учителем школы, Андижанская область, 8 ноября 2015 года.

работы. Когда учителей нанимают на работу, они дают устное обещание, что не будут отказываться выполнять общественную работу. И этого достаточно».¹¹³ Радио «Озодлик» сообщило, что власти угрожали пенсионерам снизить их пенсию на 50%, если они не выйдут на уборку хлопка.¹¹⁴

Учитель из Баяутского района Сырдарьинской области сказал:

Я вижу много изменений [во время уборки хлопка]. Чтобы отправить людей на поля, они отключают электричество в течение дня. Утром они кричат в микрофон, призывая всех выйти на поля. Нужно купить еду, чтобы взять с собой в поле, но рынки закрыты. Можно вернуться домой после тяжелой работы [на полях], но дома нет горячей еды или каких-либо продуктов. О сельской больнице и говорить нечего. Они вешают табличку на ее дверях, на которой написано «все ушли на уборку хлопка», и выходят на поля. Если пойдешь в махаллинский комитет, чтобы получить какой-либо документ, там никого не будет.»¹¹⁵

Учительница, которая была беременна, вспоминает свой разговор с руководителем школы в сентябре, когда та сказала ей, что она должна выйти на уборку хлопка.

Я слышала, что заставлять людей выходить на уборку хлопка — противозаконно. Но вы не можете оставить меня в покое. Даже видя мое положение, вы заставляете меня и других беременных женщин собирать хлопок. Вы — женщина, вы понимаете, что беременным опасно быть все время в наклонном положении. Почему вы не можете сказать своим начальникам, что у нас определенное число беременных женщин, и они не могут выполнить норму?

113 Интервью Узбекско-германского форума с учителем школы, Андижанская область, 8 ноября 2015 года.

114 «В Узбекистане пенсионеров заставляют выйти на сбор хлопка или отказаться от половины своих пенсий», Радио «Озодлик», 9 сентября 2015 года, материал доступен онлайн по адресу: <http://www.ozodlik.org/content/article/27244283.html>.

115 Интервью Узбекско-германского форума со школьным учителем, Сырдарьинская область, 6 ноября 2015 года.

Руководитель ответила:

Кто сказал вам, что уборка хлопка — это принудительный труд? Вы учитель, у вас есть высшее образование, как вы смеете так говорить? В действительно не понимаете политическую ситуацию с хлопком? Для вас это не новости. Если вы не будете собирать, и студенты не будут собирать, то кто будет? Я понимаю, что вы беременны. Но мы же не заставляем собирать вас хлопок самой. Вы можете нанять кого-то вместо себя. Или ваш муж может пойти вместо вас. Сегодня вы мне говорите, что беременны. Завтра кто-нибудь еще скажет, что он болен. А третий скажет, что слишком стар для этого. Директор нашей школы — тоже женщина, но каждый вечер она сидит на заседаниях [по хлопку] в хокимияте с сотнями мужчин. Я несколько раз была сама на этих заседаниях. Ох. Знали бы вы, какую ругань нам приходится выслушивать на этих заседаниях. А наша директор сидит там по несколько часов, трясясь от страха. Она готова купить хлопок, чтобы выполнить нашу норму. Вы думаете она берет деньги себе? Все деньги идут на хлопок.

Наш наблюдатель предложил, чтобы беременная учительница позвонила по горячей линии механизма обратной связи, но она отказалась. Она сказала, что эта жалоба принесет ей только дополнительные проблемы.¹¹⁶

Бывший махаллинский чиновник из Андижана сказал:

Ой! Как можно отказаться [убирать хлопок]?! Это правительственное дело. Правительство платит вам зарплату, поэтому вы будете собирать или вас попросят освободить свою должность. Нет, работы нет... поэтому вы не можете отказаться [убирать хлопок], вы обязаны... Да, обязаны. Какой дурак выйдет работать в холодный день в поле, в грязь по своей воле вместо того, чтобы сидеть в теплом офисе? Даже дураку понятно. Чтобы понять, что [уборка хлопка] обязательна, не нужно быть гением и уметь разгадывать загадки. Но мы делаем вид, что не понимаем. Мы говорим: «Хлопок — это народный хашар [общественная работа]». Но в реальном хашаре участвуют только если действительно хотят, так? Если, например, твой сосед зовет тебя на хашар, то ты идешь, только если хочешь, но если ты не пойдешь, то сосед не станет угрожать тебе: «Приходи, или я сделаю что-то против тебя».¹¹⁷

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ НЕЗАВИСИМЫХ НАБЛЮДАТЕЛЕЙ

Правительство с особой жестокостью ответило на попытки активистов проводить мониторинг проблем трудовых прав и прав человека, связанных с работой в хлопковых полях. В 2015 году эти преследования достигли беспрецедентного уровня: правительство использовало произвольные задержания, угрозы, бесчеловечное обращение и другие репрессивные меры, чтобы

116 Интервью Узбекско-германского форума учителем школы, регион не указывается, 29 сентября 2015 года.

117 Интервью Узбекско-германского форума сотрудником махалли на пенсии, Андижанская область, 20 ноября 2015 года.

заставить наблюдателей замолчать и подорвать их возможности проводить исследования и предоставлять информацию МОТ и другим международным организациям.

Это вмешательство сводит на нет заявленные обязательства правительства предпринять шаги по реформированию хлопкового сектора страны и ставит под большой вопрос роль правительства в качестве добросовестного партнера в деле реформирования. Вмешательство в деятельность независимых наблюдателей должно вызвать серьезную озабоченность со стороны Всемирного банка, МОТ и других международных партнеров. Наши наблюдатели, которые встречались со Всемирным банком и МОТ, сказали, что не складывается впечатление, что эти организации ставят безопасность независимых наблюдателей на первое место, они редко наводят справки, не делают публичных заявлений и не предлагают иной поддержки, если наблюдателей арестовывают, с ними дурно обращаются или они сталкиваются с другими проблемами.

В 2015 году правительство завело сфабрикованные уголовные дела против одного из наблюдателей Узбекско-германского форума, которое препятствует ему в будущем заниматься правозащитным мониторингом, и вынудило еще одного наблюдателя бежать из страны. Гонения властей на независимых наблюдателей являются крайне тревожным сигналом как с точки зрения причиненного вреда конкретным лицам, так и потому, что это ставит под угрозу саму возможность проведения независимого мониторинга практики трудовых отношений в хлопковой сфере.

Поджог дома и обвинения против Дмитрия Тихонова

Дмитрий Тихонов — журналист, общественный деятель и правозащитник, работал четыре года в Узбекско-германском форуме и фиксировал проблемы в отношении трудовых прав и прав человека при выращивании хлопка в Узбекистане. Тихонов, у которого в поселке Янгибад недалеко от Ангрена был дом с рабочим кабинетом, работал открыто, и за последние несколько лет регулярно предоставлял информацию МОТ, Всемирному банку и международным организациям, работающим в Узбекистане). В августе 2015 года Тихонов узнал, что милиция начала допрашивать его друзей и знакомых, чтобы собрать информацию о нем и его работе.¹¹⁸

19 сентября группа из 10 человек, включая нескольких махаллинских председателей, подошла к Тихонову, когда он наблюдал за работниками, отправляющимися в хлопковые поля с центральной площади Ангрена, эти люди начали требовать у него документы и выкрикивать обвинения, в том числе, что Тихонов собирал информацию, чтобы опозорить Узбекистан. После этого происшествия махаллинские председатели подали заявление в милицию, что Тихонов препятствовал кампании по мобилизации трудящихся на уборку хлопка, что он их оскорблял и материл. На следующий день, когда Тихонов снова наблюдал за отъезжающими работниками, к нему подошел один мужчина и сказал, что он не

¹¹⁸ Источниками информации в этом разделе являются письма, электронная переписка и телефонные интервью с Дмитрием Тихоновым, за период с сентября 2015 по февраль 2016 года.

хотел собирать хлопок, и его заставили нанять работника себе на замену. Милиция доставила Тихонова и этого мужчину в отделение, где их держали в отдельных помещениях. Милиционеры допрашивали Тихонова и потребовали написать заявление и объяснить, почему он «против хлопка». Один из старших офицеров вошел в кабинет и начал ругаться на него, угрожать физической расправой и бить Тихонова по лицу и голове стопкой бумаг, крича: «Хлопок — достояние нашего отечества! Хлопок — богатство нашего народа!»

Несколько дней спустя Тихонова ненадолго задержали после подстроеной дорожной проверки. Офицер милиции временно конфисковал его исследовательские материалы, а также мобильный телефон, смартфон и жесткие диски, и Тихонов убежден, что милиция сняла копии всех материалов.

30 сентября Тихонов организовал встречу группы наблюдателей МОТ с людьми из Ангрена, которых насильно мобилизировали на уборку хлопка. По дороге на эту встречу он заметил, что его преследовали люди в штатском на трех машинах. Позднее он узнал, что милиция посетила места работы всех этих людей, а также разговаривала с наблюдателями МОТ и допрашивала их.

Тихонов узнал, что милиция обвинила его в хулиганстве, правонарушении, которое карается административным задержанием на срок до 15 дней, на основании заявления, поданного тремя председателями махалинских комитетов.¹¹⁹ В течение нескольких недель Тихонов был вынужден уехать из дома до 27 октября, когда он узнал, что в его дома в Янгиабаде 20 октября произошел сильный пожар. Милиция знала о произошедшем пожаре, но не проинформировала адвоката Тихонова, который поддерживал с ним регулярную связь. Тихонов обнаружил, что сгорела только одна комната, которую он использовал в качестве кабинета, а все что в ней находилось, было полностью уничтожено — даже крыша обрушилась. Он потерял все, что использовал для своей работы, включая два компьютера, ноутбук, принтер/сканнер, видео- и аудиооборудование, все свои контакты, бумаги и документы, а также всю юридическую би-

---

119 Мелкое хулиганство — статья 183 Кодекса об административной ответственности.

блиотеку. Сбережения в размере 1 500 долларов США наличными также сгорели, а большинство его одежды было уничтожено. Тихонов также заметил, что исчезла коробка, в которой содержалось около 100 копий правового руководства по детскому и принудительному труду, которое он создал, чтобы позднее распространить, хотя он держал его в другой комнате, которая не пострадала от пожара. Также Тихонов сказал, что после пожара исчезли два жестких диска. На одном был его архив и база данных, а на другом содержалась его текущая работа. Жесткие диски лежали в металлической коробке, которую Тихонов смог найти среди сгоревших остатков. Коробка была на месте, но ни жестких дисков, ни их остатков — не было.

Примерно в то же время милиция завела против Тихонова еще два административных дела о хулиганстве, одно из них на основании видео-записи, доступ к которой власти могли получить только через его оборудование или электронную почту, так как существовала всего одна копия этого файла, и видео никогда не публиковалось. Обвинение по этому делу заключалось в том, что он сделал эту видео-запись без разрешения. Второе обвинение состоит в том, что 27 октября, в тот день, когда Тихонов приехал, чтобы оценить ущерб своему сгоревшему дому, он устроил скандал с несколькими людьми в Ангрене, находящемся в 13-ти километрах. Тихонов не знает людей, которые якобы участвовали в этом. Совершение трех административных правонарушений в течение одного года может привести к уголовному, а не административному наказанию, и Тихонов опасался, что его могут посадить в тюрьму. В итоге его осудили и оштрафовали по одному из этих трех дел. Кроме того на проправительственных вебсайтах появился ряд статей, дискредитирующих Тихонова, в которых его обвиняли в коррупции, а также в том, что он является американским агентом. Некоторые из статей «проанализировали» неопубликованные выводы исследований Тихонова, которые могли быть взяты только из его компьютера или электронной почты. Опасаясь сфабрикованного уголовного преследования и других гонений, Тихонов был вынужден уехать из страны, сейчас он живет за ее пределами и не может продолжать мониторинг ситуации.

Арест и приговор Уктому Пардаеву

Уктам Пардаев, правозащитник из Джизакской области, который в течение нескольких лет отстаивал интересы жертв коррупции и проводил мониторинг использования детского и принудительного труда в хлопковом секторе. 16 ноября 2015 года милиция арестовала Пардаева на основании подложного обвинения в получении взятки, оскорблении и мошенничестве якобы по заявлению лица, которое раньше просило помощи у Пардаева, от которого Пардаев не получал никаких денег. В течение нескольких недель до своего задержания Пардаев заметил усиление наблюдения за своей деятельностью. Служба национальной безопасности вызвала нескольких знакомых Пардаева и людей, которым он помогал, и допросила их, избив некоторых из них. Он сообщил представителям нескольких международных организаций, что опасается ареста.

Пардаева в течение 57 дней содержали в следственном изоляторе Дусликского района Джизакской области, а 26 декабря перевели в следственный изолятор города Хаваст в Сырдарьинской области. Охрана

один раз серьезно избивала его, по всей видимости за то, что он не успел быстро раздеться. Пардаев предстал перед судом 11 января. После слушания судья Дусликского районного суда признала его виновным по всем обвинениям и приговорила к 5,5 годам тюремного заключения. Судья приостановил приведение приговора в исполнение, заменив его 3 годами условного наказания, и Пардаев рискует попасть в тюрьму, если нарушит любое из предписаний, среди которых: комендантский час в 10 вечера, регистрация дважды в месяц в отделении милиции и запрет на перемещения за пределами Джизакской области. Милиция также сказала ему, что ему запрещается проводить любую правозащитную работу, хотя этот запрет не был зафиксирован в документах о приговоре.

Произвольные задержания Елены Урлаевой

Опытная правозащитница и общественный деятель Елена Урлаева, глава «Правозащитного альянса Узбекистана», находящегося в Ташкенте, осуществляла мониторинг положения по трудовым правам и процесса уборки хлопка в течение многих лет и регулярно встречалась с МОТ в течение сезона 2015 года.¹²⁰ В ходе уборки хлопка ее арестовывали по меньшей мере четыре раза, а также дважды во время посадки и прополки хлопка. Один раз, 19 сентября, милиция в Куйичирчикском районе Ташкентской области арестовала Урлаеву, ее мужа и 11-летнего сына, а также друга семьи и фермера, пригласившего их в гости. Милиция арестовала их якобы потому, что Урлаева «фотографировала поля без разрешения», когда шла с фермером. Урлаеву и ее семью освободили вечером того же дня после долгих допросов, но фермера оставили на ночь в отделении милиции.

Милиция также арестовывала Урлаеву дважды в мае, когда она распространяла информацию о запрете принудительного труда, в то время как местные власти посылали людей на прополку хлопковых полей. Милиция города Чиназ арестовала Урлаеву 31 мая, когда она наблюдала за принудительной отправкой медиков на поля. Они продержали ее 11 часов, а также подвергли ее жестокому обращению, в том числе насильно сделав ей укол успокоительного, принудительно сделали рентгеновский снимок, а также провели проверку внутренних органов женщины в поисках флеш-карты. Милиционеры не отпускали ее в туалет, заставив ее мочиться перед перед сотрудниками милиции, которые снимали ее на видео и унижали ее. Позднее они опубликовали видео происшедшего в интернете. Урлаева также заметила почти постоянную слежку за собой с августа по конец ноября, в том числе людей в штатском около ее дома, которые следовали за ней, фотографировали ее и снимали на видео. Она описала, что это было психологически изнурительно, а также серьезно затрудняло ее работу.

¹²⁰ Информация в данном разделе основывается на телефонных беседах и переписке по электронной почте между Еленой Урлаевой и Узбекско-германским форумом по правам человека.

Аресты Малохат Эшонкуловой и Елены Урлаевой

Малохат Эшонкулова — проживающая в Ташкенте независимая журналистка и активист, она проводила мониторинг и писала о трудовых правах в хлопковом секторе в течение нескольких лет, в том числе для Узбекско-германского форума.¹²¹ Милиция Сайхунабадского района Хорезмской области 27 сентября арестовала Эшонкулову и Елену Урлаеву и продержала их в отделении милиции в течение нескольких часов.

29 сентября Эшонкулова, Урлаева и двое местных активистов вместе наблюдали за тем, как студентов колледжа отправляли на уборку хлопка в Хазарапском районе Хорезмской области. Милиция без веских оснований задержала их на 14 часов, в течение которых их постоянно допрашивали об их деятельности и обвиняя в «измене родине». Милиция также подвергла Эшонкулову и Урлаеву обыску с раздеванием догола и проверке внутренних органов женщин. Милиция отпустила их без предъявления обвинений после того, как им была озвучена угроза убить их, если они когда-нибудь снова приедут в Хорезм.

Офицеры сил безопасности из Элликкалинского и Берунийского районов Каракалпакстана, где проводятся проекты Всемирного банка, не позволили Эшонкуловой и Урлаевой встретиться с педагогами и медиками, насильно отправленными на поля в октябре.

РАБОТА МОТ И ВСЕМИРНОГО БАНКА В УЗБЕКИСТАНЕ

После нескольких лет постоянного международного давления в 2014 году правительство Узбекистана и МОТ подписали Программу достойного труда, в которой страна обязуется работать совместно с МОТ по реализации трудовых конвенций.¹²² Узбекистан взял на себя юри-

¹²¹ Информация в этом разделе основывается на телефонных разговорах и электронной переписке между Малохат Эшонкуловой и Узбекско-германским форумом по правам человека.

¹²² В 2005 году Комитет экспертов МОТ впервые включил выводы об использовании принудительного и детского труда в хлопковом секторе Узбекистана, и с тех пор давление постоянно росло (см. http://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:11110:0::NO::P11110_COUNTRY_ID:103538). Некоторые важные события включают в себя голосование Европейского парламента в ноябре 2011 году по вопросу отсрочки принятия текстильного протокола с Узбекистаном из-за проблем в трудовых отношениях (см. <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=REPORT&reference=A7-2011-0427&language=EN>); рекомендацию Трехсторонней конференции Комитета МОТ по применению стандартов проводить мониторинг использования принудительного труда детей в Узбекистане в ходе уборки хлопка в 2013 году (см. http://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=1000:13100:0::NO:13100:P13100_COMMENT_ID:3132643); анализ правительства США права Узбекистана на получение торговых преференций в связи с трудовыми проблемами (см. <http://www.regulations.gov/#!docketDetail;D=USTR-2013-0007>); пересмотр правительством США рейтинга Узбекистана в ежегодном докладе о торговле людьми в 2013 году и его перенос в группу наиболее проблемных стран (см. <http://www.state.gov/j/tip/rls/tiprpt/countries/2013/215647.htm>); а также публичное обещание, озвученное более 200 глобальными компаниями, избегать покупки хлопка из Узбекистана до тех пор, пока он производится с применением принудительного или детского труда. В 2013 году правительство Узбекистана согласилось допустить Международную организацию труда (МОТ) к мониторингу использования детского труда в уборке хлопка (см. <http://www.sourcingnetwork.org/the-cotton-pledge>).

дические и политические обязательства остановить использование принудительного труда и подписал основные правозащитные и трудовые соглашения, которые запрещают использование принудительного труда детей и взрослых.¹²³

Результатом жалобы, поданной независимой организацией гражданского общества Узбекистана в инспекционный совет Всемирного банка¹²⁴, стало то, что в октябре 2014 года Всемирный банк и МОТ подписали Меморандум о взаимопонимании в отношении сотрудничества по детскому и принудительному труду при производстве хлопка в Узбекистане и Всемирный банк выбрал МОТ для оценки использования детского и принудительного труда в некоторых проектах, финансируемых банком.¹²⁵

В 2014 году Всемирный банк одобрил предоставление трех новых кредитов Узбекистану, одного на образование и двух на развитие и модернизацию сельского хозяйства, в настоящее время эти два сектора получили финансирование Всемирного банка на общую сумму свыше 500 миллионов долларов США.¹²⁶ Всемирный банк, который заявил, что целью предоставления кредитов Узбекистану являются сокращение бедности и общее процветание,¹²⁷ добавил в кредитные договоры отдельные статьи, устанавливающие, что кредиты могут быть отменены и подлежать возврату в том случае, если независимые наблюдатели зафиксируют приме-

---

123 Список конвенций, запрещающих принудительный и детский труд, которые ратифицированы Узбекистаном: Международный пакт о гражданских и политических правах (статья 8), Конвенция об упразднении принудительного труда (Конвенция МОТ 105), Конвенция о принудительном труде (Конвенция МОТ 29), Конвенция ООН о правах ребенка, Конвенция МОТ о минимальном возрасте для приема на работу (Конвенция МОТ 138) и Конвенция о наихудших формах детского труда (Конвенция МОТ 182). Также 37 статья Конституции Узбекистана гарантирует право на работу и справедливые условия труда и запрещает принудительный труд. Статья 241 Трудового кодекса запрещает найм лиц моложе 18 лет на работу в опасных условиях, включая уборку хлопка. В 20 статье Закона о гарантии прав ребенка указано, что детский труд может применяться только в том случае, если он не вредит развитию ребенка и не препятствует обучению, найм детей на работу может осуществляться в возрасте не моложе 15 лет и только с письменного разрешения родителя или опекуна. Закон об основах государственной молодежной политики в Республике Узбекистан в 8 статье запрещает использование школьников или учащихся колледжей в общественной работе.

124 Инспекционный совет — это независимый механизм подачи жалоб, который анализирует проблемы местных сообществ и отдельных лиц, которые заявляют, что проект, финансируемый Всемирным банком, оказывает на них негативное влияние, см. веб-страницу «Инспекционный совет: о нас», доступную онлайн по адресу: <http://ewebapps.worldbank.org/apps/ip/Pages/AboutUs.aspx>. Жалобы, которые относились к использованию принудительного труда взрослых и детей в местах проведения проекта, финансируемого Всемирным банком, были поданы Узбекско-германским форумом по правам человека, организацией «Эзгулик» и ассоциацией по правам человека в Центральной Азии: см. ссылки на документы по делам. См. жалобы и отчеты инспекционного совета онлайн по адресу: http://uzbekgermanforum.org/wp-content/uploads/2013/09/RESP-II_complaintRussian.pdf; и <http://www.cottoncampaign.org/what-the-world-bank-and-asian-development-bank-can-do.html>. См. также пресс-релиз «World Bank: No Probe of Link to Abuses in Uzbekistan, Cotton Campaign [Всемирный банк: отсутствие расследования связи с нарушениями в Узбекистане], 2 февраля 2016 года, материал доступен онлайн по адресу: <http://www.cottoncampaign.org/world-bank-no-probe-of-link-to-abuses-in-uzbekistan.html>.

125 ILO Third Party Monitoring Report [Доклад МОТ о независимом мониторинге], раздел «Историческая справка», стр. 3.

126 Список проектов: Global Partnership for Education grant [Грант глобального партнерства по образованию], Improving Pre-primary and General Secondary Education Project [Проект «Улучшение дошкольного и общего школьного образования»], Rural Enterprise Support Project [Проект «Поддержка сельского предпринимательства»], Фаза-II (включая связанное «Дополнительное финансирование» и проект Глобального экологического фонда «GEF Sustainable Agriculture and Climate Change Mitigation Project [Устойчивое развитие сельского хозяйства и смягчение воздействия изменения климата]»), Horticulture Development Project [Проект развития плодоовощеводства], и South Karakalpakstan Water Resources Management Improvement Project [Проект по улучшению использования водных ресурсов в Южном Каракалпакстане]. См.: <http://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/document/Uzbekistan-Snapshot.pdf>.

127 <http://consultations.worldbank.org/consultation/uzbekistan-systematic-country-diagnostic>.

нение принудительного труда взрослых или детей в районах, где проводятся проекты.¹²⁸ Всемирный банк заключил соглашение с МОТ о проведении независимого мониторинга в ходе уборки хлопка в 2015 году¹²⁹ и реализации других исправительных мер таких как «механизм обратной связи» для получения сообщений о случаях использования принудительного труда¹³⁰ Правительство Узбекистана также согласилось реализовать информационную кампанию по информированию общественности о запрете принудительного труда, которая должна стать частью Программы достойного труда в стране, согласованной с МОТ.

В ходе уборки хлопка в 2015 году группы наблюдателей МОТ посетили хлопковые поля, медицинские и образовательные учреждения, частные компании,

администрации местных органов самоуправления, махалинские комитеты (советы местных общин) и другие места в 10 из 13 областях Узбекистана и распространяли опросные листы, анализировали и собирали документы.¹³¹ Среди выводов МОТ отмечается, что «складывается впечатление, что значительное число граждан страны добровольно участвует в уборке хлопка и рассматривает сбор урожая как возможность»¹³² и что «мониторинг не предоставил убедительной информации о том, что бенефициары проектов Всемирного банка использовали детский или принудительный труд во время уборки хлопка».¹³³ Другие важные выводы включают в себя: практика работы чиновников, ответственных за выполнение норм по уборке хлопка не изменилась; имели место показатели использования принудительного труда в связи с крупномасштабной вербовкой взрослого населения страны на уборку хлопка; а также служащие бюджетного сектора в сфере образования и здравоохранения были вынуждены работать на

Участники программы в области достойного труда в Узбекистане (слева направо): Алишер Шайхов, Председатель Торгово-промышленной палаты Узбекистана; Ақтам Хаитов, Министр труда и социальной защиты населения Республики Узбекистан; Димитрина Димитрова, директор команды технической поддержки МОТ в области достойного труда и бюро по Восточной Европе и Центральной Азии; Танзила Нарбаева, Председатель Федерации профсоюзов Республики Узбекистан (доступно на сайте http://www.ilo.org/moscow/news/WCMS_244857/lang-en/index.htm)

128 См: «Соглашение о финансировании, Проект по улучшению использования водных ресурсов в Южном Каракалпакстане между Республикой Узбекистан и Международной ассоциацией развития (часть группы Всемирного банка), 29 октября 2014 года, материал доступен онлайн по адресу: http://www-wds.worldbank.org/external/default/WDSContentServer/WDSP/ECA/2014/11/17/090224b082867c9a/1_0/Rendered/PDF/OfficialDocumooZooClosingoPackageoo.pdf.

129 МОТ выпустила доклад по результатам мониторинга: «Third Party Monitoring of the use of child labour and forced labour during the Uzbekistan 2015 Cotton Harvest: An assessment submitted to the World Bank [Независимый мониторинг использования детского труда и принудительного труда взрослых во время уборки хлопка в Узбекистане в 2015 году: анализ, предоставленный Всемирному банку]», Международное бюро труда, 20 ноября 2015 года, <http://pubdocs.worldbank.org/pubdocs/publicdoc/2015/11/307241448038866033/Uzbek-2015-TPM-Report-20112015.pdf>, именуемого далее ILO Third Party Monitoring Report [Доклад МОТ о независимом мониторинге].

130 http://www-wds.worldbank.org/external/default/WDSContentServer/WDSP/ECA/2014/11/17/090224b082867c9a/1_0/Rendered/PDF/OfficialDocumooZooClosingoPackageoo.pdf.

131 ILO Third Party Monitoring Report [Доклад МОТ о независимом мониторинге], 2 (11, 13, 14, 15), стр. 6.

132 ILO Third Party Monitoring Report [Доклад МОТ о независимом мониторинге], Раздел «Основные выводы», стр. 2.

133 ILO Third Party Monitoring Report [Доклад МОТ о независимом мониторинге], Раздел «Основные выводы», стр. 3.

уборке хлопка либо вносить денежные средства.¹³⁴ Доклад завершается рекомендацией о том, что «необходимы энергичные дальнейшие меры, чтобы исключить риск использования принудительного труда».¹³⁵

Однако, в этом докладе МОТ отметила несколько проблем «в отношении откровенности респондентов, реальной степени добровольности студентов университетов и колледжей, задействованных в областях [где проводятся проекты, финансируемые Всемирным банком], и достоверности журналов посещаемости в школах [тех районов, где проводятся проекты, финансируемые Всемирным банком].¹³⁶ В отчете также отмечается, что «из других источников были получены тревожные отчеты, в которых сообщалось о практике использования принудительного труда и преследованиях и угрозах в адрес людей, проводящих собственные наблюдения», а также что «организованная вербовка больших групп людей в такой короткий промежуток времени несет с собой определенную опасность, связанную с правами трудящихся, ... а также наблюдались некоторые показатели того, что применялся принудительный труд».¹³⁷

Недостатки методологии

Сам выбор МОТ в качестве независимого наблюдателя на проектах Всемирного банка в Узбекистане вызывает вопрос о том, может ли этот мониторинг быть полностью независимым. В соответствии с тендером для привлечения мониторинговой организации независимый мониторинг — это «мониторинг сторонами, внешними по отношению к цепочке прямых бенефициаров проекта и его управленческой структуре».¹³⁸ Правительство — член МОТ — является также прямым бенефициаром проектов Всемирного банка в Узбекистане, таким образом, МОТ по определению не является внешней организацией.

И самое главное, что методология мониторинга МОТ страдает от нескольких ключевых проблем, которые сводят на нет ее результаты. Немаловажно, что каждая группа наблюдателей состояла из иностранного главного наблюдателя МОТ и пятерых наблюдателей из Узбекистана, каждый из которых представлял правительство или контролируруемую правительством организацию, министерство труда, профсоюзную федерацию, торговую палату, женский комитет и аккредитованную негосударственную организацию.¹³⁹ Учитывая атмосферу страха, пронизывающую Узбекистан, глубоко укоренившееся и небезосновательное недоверие к государственным чиновникам и многолетнюю практику правительства по применению репрессивных мер по отношению к тем гражданам, которых она подозревает в критическом настрое, а также участие большого числа правительственных чиновников и подконтрольных

---

134 ILO Third Party Monitoring Report [Доклад МОТ о независимом мониторинге], Раздел «Основные выводы», стр. 2.

135 ILO Third Party Monitoring Report [Доклад МОТ о независимом мониторинге], 10 (69), стр. 19.

136 ILO Third Party Monitoring Report [Доклад МОТ о независимом мониторинге], Раздел «Основные выводы», стр. 3.

137 ILO Third Party Monitoring Report [Доклад МОТ о независимом мониторинге], Раздел «Основные выводы», стр. 2.

138 Это описание было включено в текст документа о тендере на вебсайте, который Всемирный банк использовал для выявления подходящего партнера для проведения мониторинга. Это описание тендера более не доступно, но раньше его текст находился онлайн по адресу: <https://www.devex.com/projects/tenders/firm-third-party-monitoring-feedback-mechanisms-in-world-bank-financed-projects-in-uzbekistan/148176> [ссылка от января 2015 года].

139 ILO Third Party Monitoring Report [Доклад МОТ о независимом мониторинге], 2 (12), стр. 6. В Узбекистане профсоюзы и торговая палата являются организациями, контролируемые государством. Женский комитет — правительственная организация. Независимые негосударственные организации не могут получить аккредитацию правительства.

государству организаций в наблюдательных группах делают крайне маловероятным тот, что они получают точную информацию во время проведения интервью.

В настоящее время Всемирный банк имплементирует 15 проектов в Узбекистане. В своём мониторинге, МОТ в основном концентрировался на районы поддерживаемые Всемирным банком. (Карта проектов Всемирного банка доступна на сайте: <http://maps.worldbank.org/p2e/mcmap/map.html?code=UZ&level=country&indicatorcode=0553&title=Uzbekistan&org=ibrd>)

И действительно, в докладе о проведении мониторинга МОТ признала, что наблюдатели сталкивались со сложностями в получении точной информации у людей, которых они опрашивали, некоторые из которых с большой опаской относились к беседам с наблюдателями и не могли подкрепить свои высказывания доказательствами или предоставить убедительные ответы. В соответствии с докладом МОТ «это неудивительно, потому что в подобных интервью почти никто напрямую не подтвердит, что он трудится принудительно или заставляет работать других. Наоборот, респонденты чаще говорили о том, что знают кого-то, кому приказали собирать хлопок против его воли, чем признавались, что сами находятся в подобном положении».¹⁴⁰ В докладе МОТ также отмечается «наличие сообщений о том, что власти препятствуют, задерживают и угрожают людям, которые собирают информацию о трудовых стандартах во время уборки урожая, а также не содействуют созданию благоприятной обстановки, в которой может проводиться оценка и анализ практики трудовых отношений».¹⁴¹ В докладе признается, что МОТ получала информацию от различных источников, которую можно описать как «волнующую»¹⁴² и «достаточно полную, чтобы отнестись к ней со всем вниманием».¹⁴³ В докладе также добавляется, что чиновники в сфере образования и здравоохранения представили наблюдателям по всей видимости недостоверные журналы учета посещаемости. МОТ не объяснила, почему продолжала использовать свою методологию проведения интервью, несмотря на то, что организация сама признала, что эта методология вряд ли предоставит надежные результаты, или как она учла эти пробелы в информации при составлении выводов, отраженных в докладе.

Также, хотя уборка хлопка официально началась 10 сентября, а некоторых хлопкоробов задействовали уже в конце августа, первичный инструктаж группы наблюдателей МОТ прошел

140 ILO Third Party Monitoring Report [Доклад МОТ о независимом мониторинге], 2 (14), стр. 6.

141 ILO Third Party Monitoring Report [Доклад МОТ о независимом мониторинге], 9 (60), стр. 17.

142 ILO Third Party Monitoring Report [Доклад МОТ о независимом мониторинге], Раздел «Основные выводы», стр. 2.

143 ILO Third Party Monitoring Report [Доклад МОТ о независимом мониторинге], 9 (59), стр. 17.

только 14-15 сентября, после чего их направили на поля.¹⁴⁴ Массовое задействование труда на полях началось в начале сентября, в подготовке к «первому урожаю», когда хлопка много, а работа — наиболее интенсивная, еще до того, как группы наблюдателей МОТ были в состоянии наблюдать за переброской работников и до того, как были вывешены плакаты или знаки, информирующие о запрете принудительного труда.

Как и в 2013 году, когда МОТ проводила мониторинг использования детского труда, правительственные чиновники инструктировали людей лгать наблюдателям, а некоторые организации, направлявшие хлопкоробов, пытались избежать того, чтобы наблюдатели заметили их, что еще сильнее снижает доверие к результатам. Учитывая «политические обязательства» не вовлекать медиков и педагогов и не использовать детский труд — медицинские работники, учителя и образовательные учреждения, которые направляли детей на уборку хлопка, оказались под наиболее сильным давлением, целью которого было избежать контактов с наблюдателями или продемонстрировать добровольность.¹⁴⁵ Многочисленные респонденты сказали нам, что получали инструкции сообщать наблюдателям, что они собирали хлопок добровольно, хотя в реальности их заставляли. Например, медик из Баявутского района Сырдарьинской области сказал: «Нам сообщили, что во время уборки хлопка могут прийти наблюдатели. Если они придут, мы должны сказать им, что пришли убирать хлопок добровольно, что никто нас не заставлял. Нам сказали, что если мы ответим, не подумав [и признаем, что нас заставляли], для нас это обернется катастрофой. Они могут очернить нас перед всем светом, и мы окажемся в очень тяжелом положении».¹⁴⁶ Врач из Андижана сказал:

Однажды к нам подошла женщина [пока мы убирали хлопок]. Она спрашивала всех: кто вы? Кто направил вас на уборку хлопка? Сколько вы собрали? Мы не знали ничего, и поэтому честно ей ответили, что мы врачи из города, и собираем здесь хлопок. Она долго с нами разговаривала. Она спросила: «А вы выполняете свою [обычную] работу?» Два или три дня спустя пришел главврач и сказал нам: «Если встретитесь с инспектором, не говорите, что вы врачи. Скажите, что вы безработные». Мы с моей коллегой испугались, но не сказали никому, что мы сделали — откуда мы могли знать?»¹⁴⁷

Некоторые СМИ также сообщали, что работникам приказывали говорить, что они собирают хлопок по своей воле.¹⁴⁸ Также некоторых хлопкоробов, особенно студентов, перебрасывали

144 ILO Third Party Monitoring Report [Доклад МОТ о независимом мониторинге], 2 (10), стр. 6.

145 ILO Third Party Monitoring Report [Доклад МОТ о независимом мониторинге], «Основные выводы», стр. 2 и 3, и «Политические обязательства» 1(1) и (9), стр. 3 и 4.

146 Интервью Узбекско-германского форума с медицинским работником, Сырдарьинская область, 10 ноября 2015 года.

147 Интервью Узбекско-германского форума с врачом, Андижанская область, 13 ноября 2015 года.

148 См, например, «Хамма пахтага» - оммавий сафарбарликка старт берилди», Радио «Свободная Европа» / Радио «Свобода» «Озодлик», 10 сентября 2015 года, <http://www.ozodlik.org/content/article/27236925.html>, главврач медицинского учреждения в Ташкенте сказал своим сотрудникам, что если к ним подойдут работники ООН [так!], то они должны ответить, что собирают хлопок по своей воле.

туда-обратно, чтобы избежать встречи с группами наблюдателей и изобразить видимость того, что колледжи и другие учреждения нормально работают.

Сначала они посылали только нас, студентов-третьекурсников. Ежедневная норма была 60 кг. Затем, после 25 сентября они послали на уборку хлопка также студентов второго курса. Но вскоре вернули их обратно на занятия, когда им сказали, что должна приехать МОТ, которая будет проводить тщательную проверку, и что многих из учителей уволят. Потом через день или два они снова начали привозить студентов второго курса на поля, но только во второй половине дня, после занятий, и с утра по субботам и воскресеньям. Многие учителя были в постоянном страхе из-за того, что привезли второкурсников снова на поля.¹⁴⁹

Эти слова студента демонстрируют не только то, что учреждения пытались скрыть от групп наблюдателей МОТ свои трудовые практики, в особенности использование детского труда, но и тот факт, что учителей, несмотря на их страх, заставляли насильно привозить студентов на поля. В докладе МОТ указывается, что некоторые учреждения пытались скрыть принудительную вербовку, но не описано, как это было учтено при составлении выводов, отраженных в документе.¹⁵⁰

Кампания по информированию общественности и механизм обратной связи

В 2015 году правительство согласилось провести кампанию по информированию общественности по вопросам детского и принудительного труда и разместить в общественных местах плакаты и постеры, на которых бы содержались сообщения о принудительном труде, а также телефонные номера «горячей линии» механизма обратной связи (подробности ниже) — коррективной меры, предпринятой в рамках Программы достойного труда в Узбекистане. Как МОТ пояснила в своем докладе, к тому, что постеры так и не были развешены в первые три недели уборки хлопка, когда многих трудящихся уже задействовали на полях или они уже получили приказы об участии в уборке привели «проблемы с закупками». Информирование общественности включало в себя также семинары с заинтересованными сторонами на уровне областей и районов по реализации конвенций МОТ «в конце сезона уборки хлопка», а также инструктаж и подготовку лиц, наделенных властью, таких как местных чиновников, директоров школ и больниц и сотрудников махаллинских комитетов до и во время уборки хлопка, однако это были не те чиновники, которые отвечали за создание или реализацию вербовочной политики. В докладе МОТ отмечается, что программа по информированию общественности не изменила практику работы чиновников, ответственных за нормы уборки хлопка, и делается вывод о том, что необходимы дальнейшие усилия в этом направлении.

Основным препятствием для эффективности мер по информированию общественности и механизма обратной связи является доверие к ним. Подавляющее большинство людей опасалось подавать жалобы и не видело в этом никакой пользы, особенно потому что механизм обратной связи не обеспечивал никакой защиты от карательных мер из-за подачи жалоб. Мы спросили всех респондентов, видели ли они объявления об этом механизме и что они о них

149 Интервью Узбекско-германского форума со студентом третьего курса, Джизакская область, 3 ноября 2015 года.

150 ILO Third Party Monitoring report [Доклад МОТ о независимом мониторинге], 7 (45-47), стр. 13.

думают. Все респонденты, видевшие эти материалы выразились скептически об их эффективности, а в своем исследовании и в отчетах в СМИ мы ни разу не сталкивались с кем-либо, кто видел эти материалы и посчитал, что он или она может отказаться от уборки хлопка. Наоборот, общая для всех точка зрения состояла в том, что эти материалы не демонстрируют какого-либо изменения в практике работы властей, и они были сделаны лишь для создания видимости.

Механизм обратной связи состоял из «горячих линий», номера которых были опубликованы на плакатах. МОТ сообщила, что «интенсивность использования этого механизма была очень низкой», наши исследования подтверждают этот вывод. Из всех опрошенных нами людей никто не пользовался и даже не думал прибегать к механизму обратной связи для регистрации своих жалоб, и некоторые выразили скептицизм при одном его упоминании. Например, когда мы спросили учительницу, почему она не пожаловалась о том, что ее заставили убирать хлопок, она сказала: «Эй! Давайте! Не рассказывайте мне сказок... У нас в школе тоже висит плакат [с рекламой механизма обратной связи]. Мы все его видели».¹⁵¹ Отсутствие защиты для людей, воспользовавшихся этим механизмом, является ключевым фактором, который сводит на нет его эффективность. Практически все респонденты выразили скептицизм в отношении потенциальной эффективности подобных механизмов и, что характерно, многие также выразили опасение, что могут столкнуться с карательными мерами в случае подачи жалоб. Врач из Андижанской области сказал: «Если мне кто-то скажет: вот номер, позвони и сообщи о своих проблемах — я не буду делать этого, потому что больше не верю. Проблема с хлопком не исчезнет до тех пор, пока будет хлопок. Это мое мнение. Сами подумайте — у нас нет выходных, мы собираем хлопок даже по воскресеньям, даже в Айт [крупнейший мусульманский праздник]. На Айт женщины должны идти в гости к соседям, но мы собираем хлопок».¹⁵² Медик из Сырдарьинской области сказала: «На плакатах был указан телефонный номер, по которому можно было позвонить чтобы пожаловаться на использование принудительного труда. Но я не позвонила. Я не думаю, что из этого может выйти что-то хорошее. На поля отправляют миллионы таких людей как я. Почему они не звонят? Есть причина. Люди боятся и не видят пользы».¹⁵³

Более того, несколько людей, которые позвонили по «горячей линии» или попытались пожаловаться МОТ о принудительном труде, столкнулись с притеснениями со стороны властей. Например, в сентябре наш наблюдатель из Ангрена организовал встречу группы наблюда-

Информирующие билборды часто установлены в отдаленных местах, номера телефонов для подачи жалоб часто сложно прочесть.

151 Интервью Узбекско-германского форума с учителем школы, Джизакская область, 8 ноября 2015 года.

152 Интервью Узбекско-германского форума с врачом, Андижанская область, 13 ноября 2015 года.

153 Интервью Узбекско-германского форума с медицинским работником, Сырдарьинская область, 10 ноября 2015 года. Медик — из Баявутского района, в котором проводится проект Всемирного банка.

телей МОТ и группы людей, которые хотели предоставить информацию о принудительном труде, в том числе о том, что их насильно вербовали на уборку хлопка. Люди в штатском в неприметных машинах следовали за группой до места собрания. Позднее сотрудники правоохранительных органов пришли на рабочие места людей, встречавшихся с наблюдателями, для того, чтобы побеседовать с ними — чтобы запугать и пристыдить их.¹⁵⁴

Задержка в развешивании плакатов против принудительного труда и в рекламировании механизма обратной связи до того момента, когда вербовка была проведена и после отправки первых крупных групп хлопкоробов на поля также снизила их возможную эффективность. В некоторых случаях не было проведено даже поверхностной работы по информированию общественности или это произошло слишком поздно, чтобы оказать какое-либо влияние. Наш наблюдатель в Ангрене, городе в Ташкентской области, посетил Департамент по труду 17 сентября 2015 года и обнаружил, что ни у кого не было никакой информации о плакатах, объявлениях или руководствах по трудовым правам, и что никто не проводил никаких информационных кампаний среди населения. Более того, из 30 сотрудников департамента 14 получили приказ выйти на уборку хлопка (из них 8 человек были наемными хлопкоробами).¹⁵⁵

Плакаты и объявления были развешены в общественных местах, но не рядом с фермами или полями, где их могли бы увидеть люди, собиравшие хлопок. В шести областях, где мы проводили мониторинг, плакаты в основном были развешены рядом с рынками или на центральных улицах. Плакаты меньшего размера были развешены внутри и снаружи зданий государственных учреждений, таких как колледжи и органы местной администрации. Когда мы спросили медсестру из Кашкадарьинской области, видела ли она просветительские материалы, она ответила: «Я их не видела. Потому что мы были на полях. Кто принесет плакаты на поля? Может быть они были в других местах, но там, где я была, ничего подобного не было».¹⁵⁶ Оказалось, что контроль над тем, будут ли эти плакаты в принципе развешены, был очень слабым. Наш наблюдатель в Джизакской области спросил руководителей местного сельскохозяйственного колледжа о плакатах. Ему ответили, что плакаты были у них с начала уборки хлопка, но они вспомнили о том, что их нужно повесить, лишь несколько недель спустя.¹⁵⁷

Показатели МОТ, свидетельствующие об использовании принудительного труда

МОТ выявила 11 показателей использования принудительного труда, которые «представляют собой наиболее распространенные признаки или указатели, свидетельствующие о возможном использовании принудительного труда». Эти показатели, отражающие теоретический и практический опыт Целевой программы МОТ по борьбе с принудительным трудом, основываются на определении принудительного труда, указанном в Конвенции МОТ о принудительном труде как «всякой работы или службы, требуемой от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания, для выполнения которой это лицо не предложило своих услуг

---

154 Доклад наблюдателя Узбекско-германского форума по Ташкентской области, 20 сентября 2015 года.

155 Доклад наблюдателя Узбекско-германского форума по Ташкентской области, 17 сентября 2015 года.

156 Интервью Узбекско-германского форума с медсестрой, Кашкадарья, 10 ноября 2015 года.

157 Доклад наблюдателя Узбекско-германского форума по Джизакской области, ноябрь 2015 года.

добровольно».¹⁵⁸ Ниже приводится список и определение этих показателей.¹⁵⁹ В ходе нашего наблюдения мы получили убедительные и достоверные доказательства наличия многих из показателей, отмеченных здесь, и более подробно обсудили их в тексте данного отчета. Единственный показатель, доказательств которому мы не встретили — это удержание работодателем документов, удостоверяющих личность. Эти показатели — постоянные элементы системы принудительного труда в Узбекистане, которые мы неоднократно фиксировали с 2009 года.

Использование незащищенности

Ситуация использования принудительного труда может возникнуть, когда работодатель пользуется уязвимостью положения трудящегося, например, чтобы ввести слишком длинный рабочий день или удержать зарплату. Власти принуждают людей собирать хлопок, эксплуатируя их незащищенность, особенно неустойчивое экономическое положение, например, угрожая им увольнением или потерей социальных пособий. Полное отсутствие независимых национальных общественных институтов, которые могли бы защищать права трудящихся, проводить независимый анализ жалоб о проблемах на рабочих местах, в том числе об увольнениях, и предоставлять защиту, усугубляет эту незащищенность и оставляет трудящихся в страхе перед потерей работы без какой-либо альтернативы кроме как собирать хлопок.

Обман

Обман связан с добровольным и обдуманном согласием и имеет место тогда, когда обещания, например, в отношении оплаты или условий, не выполняются, а рабочие оказываются в неприемлемых условиях. Масштабы использования обмана в системе принудительного труда в Узбекистане нужно понимать в контексте. Людей, которые собирают хлопок, не заманивают на работу, обещая им хорошие условия. Большинство людей знают по своему опыту или опыту других людей, в чем в реальности будет заключаться работа и какими будут условия труда. Однако, добровольное и обдуманное согласие с этими условиями среди хлопкоробов является редкостью. Большинство людей, которые добровольно соглашаются — поденные рабочие, многие из которых наняты в качестве наемных хлопкоробов людьми, которых заставили выйти на уборку хлопка, которые и платили им напрямую. Однако, существует элемент обмана в отношении оплаты труда, так как многие работники, которым пообещали заплатить за уборку хлопка, получили меньше, чем ожидали, из-за штрафов, издержек, обязательных удержаний и коррупции.

Ограничение передвижения

Важный показатель принудительного труда наблюдается тогда, когда трудящимся не позволяют свободно приходить на рабочее место или покидать его, или когда их закрывают в транспорте. Во время уборки хлопка были насильно завербованы большие группы трудя-

---

158 Конвенция МОТ о принудительном труде, 1930 (№29), как процитировано в издании «ILO Indicators of Forced Labor [Индикаторы МОТ, свидетельствующие об использовании принудительного труда]», буклете Целевой программы по борьбе с принудительным трудом, без указания даты, материал доступен онлайн по адресу: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/-declaration/documents/publication/wcms_203832.pdf.

159 Список показателей и определений взят из издания «ILO Indicators of Forced Labor [Индикаторы МОТ, свидетельствующие об использовании принудительного труда]», буклета Целевой программы по борьбе с принудительным трудом, без указания даты, материал доступен онлайн по адресу: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---declaration/documents/publication/wcms_203832.pdf.

щихся, например, студентов, учителей, медиков и махаллинские бригады. Наши наблюдатели собирали информацию о подобной мобилизации, которая зачастую имела место под надзором или при участии местных правоохранительных служб. В течение уборки хлопка хлопкоробам, в том числе студентам, которые жили на полях, не было позволено покидать поля или брать выходной день, иногда в течение

периодов продолжительностью до двух месяцев. Несколько студентов сообщали, что им разрешили съездить домой на день или два в течение их смены, но большинство хлопкоробов не имели право уехать во время своей смены.

Изоляция

По классификации МОТ к признакам изоляции относятся лишение людей возможности контакта с остальным миром или содержание их в местах вдалеке от инфраструктуры, в том числе транспорта. Подобные условия обычны в Узбекистане во время уборки хлопка. Хлопкоробов часто заставляют работать неделями или месяцами в полях далеко от дома. Поля и жилища находятся нередко в удаленных местах, где нет транспорта, что затрудняет членам семьи возможность приехать и привезти еду. Мест, где можно зарядить мобильный телефон, немного, если они есть вообще, что ограничивает контакт хлопкоробов со своими семьями и другими людьми.¹⁶⁰

Физическое и сексуальное насилие

Физическое насилие — весомый показатель использования принудительного труда. Насилие и угрозы применения насилия имеют место регулярно во время уборки хлопка. В 2015 году мы получали сообщения о том, что насилие и угрозы применения насилия использовались для установления дисциплины среди хлопкоробов и для наказания тех, кто не выполнил норму уборки хлопка. Чаще всего это происходило со студентами колледжей, которым по 18-19 лет. Студент из Кашкадарьи сказал: «Если учителя были мужского пола, то некоторые из них сильно кричали на нас и били нас. Потом некоторые студенты сбегали».¹⁶¹ В частности, несколько респондентов рассказали нам, что некоторые преподаватели использовали студентов старших курсов как марионеток, чтобы добиться соблюдения дисциплины и позволяли им бить и использовать другие виды жестокого обращения с остальными студентами.

Мы также получали сообщения о местных чиновниках, которые использовали жестокое обращение, в том числе избивали и пинали фермеров, иногда на общих собраниях, чтобы наказать и унижить их за невыполнение норм производства хлопка, напугать их и вселить страх в остальных.¹⁶² Хотя физическое насилие не обязательно носило массовый характер, оно было

¹⁶⁰ Например интервью Узбекско-германского форума со студентом колледжа, Сырдарьинская область, 7 ноября 2015 года. Студент сказал, что в том помещении, где жили хлопкоробы, была 1 розетка на каждых 50 студентов.

¹⁶¹ Интервью Узбекско-германского форума со студентом колледжа, Кашкадарьинская область, 5 ноября 2015 года.

¹⁶² См, например, сообщение Радио «Озодлик» о смерти главврача на хлопковом поле в связи с давлением,

бессменной характеристикой системы принудительного труда, которую мы постоянно наблюдаем в течение многих лет. Для нагнетания страха не обязательно часто применять насилие и угрожать применением насилия.

Запугивание и угрозы

МОТ отмечает, что «... обычные угрозы, применяемые против трудящихся включают в себя... потерю зарплаты или доступа к жилью или земле, увольнение членов семьи, дальнейшее ухудшение условий труда или отзыв «привилегий», таких как право покинуть рабочее место. Постоянные оскорбления и противодействие трудящимся также являются одним из видов психологического принуждения, целью которого является увеличение их чувства незащищенности».

Этот фактор является важным компонентом системы принудительного труда в Узбекистане. Все респонденты указали, что им напрямую угрожали или они понимали скрытую угрозу в случае отказа собирать хлопок, а оскорбления и унижения были обычным делом.

Среди угроз были, например, потеря работы, плохие оценки, невозможность поступления в университет, исключение из учебного заведения, потеря детских пособий и других социальных выплат, отключение коммунальных услуг, например, электричества и газа, и другие. Потеря работы — главная угроза, которую применяли в отношении взрослых людей, широко распространенная в 2015 году, мы также обнаружили, что работников заставляли подписывать заявления, в которых указывалось, что они участвуют в уборке хлопка «добровольно», а в случае неучастия они согласны на то, чтобы быть уволенными.¹⁶³ Также озвучивались, хотя и реже, и другие угрозы, например, угроза применения насилия и наказания. Местные чиновники угрожали фермерам потерей земли, если они не выполняют норму, и эта угроза реальная, так как власти действительно отнимали землю и даже собственность фермеров-должников, которые не выполнили норму. Власти также использовали психологическое принуждение, например, ругали людей, которые не собирали хлопок или не выполнили своей нормы, за то, что те не выполняли своего патриотического долга.

Удержание зарплаты

Хотя само по себе удержание зарплаты еще не доказывает факт использования принудительного труда, о его наличии свидетельствует систематическое удержание зарплаты во избежание смены трудящимися работодателя. Удержание и неполная выплата зарплаты во время уборки урожая хлопка происходит умышленно и систематически. Многие хлопкоробы получают мало или не получают ничего, или у них из зарплаты удерживают средства на оплату издержек, штрафов и др. В некоторых случаях трудящиеся сообщали, что чиновники, ответственные за сбор хлопка, удерживали или откладывали выплаты, чтобы работники остались до конца сезона уборки.

оказанным на него властями: <http://www.ozodlik.org/content/article/27303184.html>

163 Интервью Узбекско-германского форума с медсестрой, Кашкадарьинская область, 10 ноября 2015 года.

Долговая кабала

Фермеры в Узбекистане попали в порочный круг задолженности, который может привести к долговой кабале. Цены на хлопок, установленные правительством, ниже затрат, которые фермер должен понести для выполнения норм производства хлопка, установленных государством. Правительство является собственником земли фермеров и ограничивает, как фермеры могут ее использовать, лишая фермеров того, что было бы их основным активом и способом вылезти из долгов. Власти также не дают фермерам оборотных средств, используя безналичную систему переводов между Сельхозфондом, банками со счетами от имени фермера и контролируемые государством поставщиками средств производства и покупателями хлопка. Правительство постановило, что фермеры должны покупать средства производства у монопольных поставщиков, а хлопок покупает единственный покупатель, что лишает фермеров возможности вести переговоры о цене, либо чтобы снизить свои затраты, либо чтобы увеличить выручку. Фермер из Джизакской области отметил:

Как всем известно, фермеры, выращивающие зерновые и хлопок, должны сажать только указанные культуры. Категорически запрещено сажать другие растения. Все знают, что мы, фермеры, не можем получить наличные в банке, чтобы заплатить своим работникам. У фермеров просто нет денег. Как сказал премьер-министр во время республиканского селекционного совещания с фермерами, многие фермеры должны поставщикам от 100 до 200 миллионов сумов (от 16 600 до 33 300 долларов США). Я бы добавил, что все фермеры, выращивающие хлопок и зерно, находятся в этой ситуации.¹⁶⁴

Неадекватные условия работы и жизни

Жертвы принудительного труда вынуждены мириться с вредными и унижительными для человеческого достоинства условиями работы, а также условиями проживания, которые не соответствуют никаким стандартам, перенаселенностью и антисанитарией. Все наши респонденты сообщили об ужасных условиях жизни во время уборки хлопка. Мы подробно описали эти условия в предыдущих отчетах по уборке хлопка.¹⁶⁵

Как и в предыдущие годы, в 2015 году хлопкоробов направляли на поля, удаленные от их домов, где они должны были жить в школах, детских садах, неиспользуемых гаражах и сельскохозяйственных постройках. Обычно там жило очень много людей, не было отопления, а хлопкоробы должны были спать на полу или тонких матрасах, которые они привезли из дома. Многие жаловались на недостаточное количество питьевой воды или на ее качество, а также на плохие санитарно-гигиенические условия. Обычно на группу в 80-100 работников был один или два туалета или уборных во дворе и крана с

164 Интервью Узбекско-германского форума с фермером, выращивающим хлопок, Джизакская область, 6 ноября 2015 года.

165 См., например, «The Government's Riches, the Population's Burden. Human rights violations in Uzbekistan's 2014 cotton harvest [Богатство правительства, ноша народа. Нарушения прав человека в Узбекистане во время уборки урожая хлопка в 2014 году]», апрель 2015 года, материал доступен онлайн по адресу: http://uzbekgermanforum.org/wp-content/uploads/2015/04/cotton_harvest_Online.pdf.

водой. Большинство трудящихся сказали, что предоставляемая еда была плохая, и ее было мало, большинство людей покупали еду дополнительно. Одна врач описала, что ее коллегу наказали за жалобу на плохой хлеб: «Они будили их в 4 утра, два или три дня подряд и заставляли выходить рано на поля. Их наказывали за то, что они жаловались».¹⁶⁶

Отец студентки, которую заставили убирать хлопок, описал ужасные условия жизни. Он сказал: «По-моему, никто в здравом уме никогда не отпустит своих детей туда добровольно. Там не было воды, газа, практически ничего. О системе отопления и говорить нечего. Окна были завешены лохмотьями. Стекло было разбито. Никаких гигиенических удобств тоже не было. Помыться было негде».¹⁶⁷

Чрезмерная работа в сверхурочное время

«Подневольных рабочих могли заставлять работать в течение многих часов или дней, дольше, чем предписано в национальном законодательстве или коллективном договоре. Им могли не позволять делать перерывы или брать выходные, их могли заставлять работать в течение смен или рабочего дня за отсутствующих коллег...» Почти все наши респонденты работали сверхурочно. Многие вставали в 5 или 6 утра, чтобы умыться, позавтракать и выйти в поля к 7 или 8 утра. Они работали на полях до 6 или 7 часов вечера, собирали хлопок, который потом взвешивали и регистрировали. Большинство делали перерыв на обед продолжительностью от 40 минут до одного часа. У большинства не было выходных в течение их смены, которая длилась от 10 до 40 дней. Трудящиеся, оставшиеся на своих рабочих местах в школах, колледжах, университетах, медицинских учреждениях, на государственной службе и в частном бизнесе, как правило должны были работать за своих коллег, которые собирали хлопок — в дополнение к своей работе, и не получая за это дополнительной оплаты. Ниже более подробно обсуждается дополнительная работа, осуществлявшаяся учителями.

Очевидно, что практика уборки урожая хлопка в Узбекистане нарушает многочисленные национальные трудовые законы и положения. В то время как у многих людей, с которыми мы говорили, были трудовые договоры на их обычной работе, и иногда в этих договорах упоминалось участие в «общественной работе», никто из тех, с кем мы общались, не подписывал договоров на сельскохозяйственную работу или уборку хлопка, как это требуется по закону.¹⁶⁸ Так-

166 Интервью Узбекско-германского форума с медицинским работником, Кашкадарьинская область.

167 Интервью Узбекско-германского форума с родителем 18-летней дочери, которую заставили собирать хлопок, пока он не заплатил за ее освобождение, Сырдарьинская область, 8 ноября 2015 года.

168 Статья 119 Трудового кодекса Республики Узбекистан.

же, постановление, регулирующее «общественную работу» не включает в себя уборку хлопка или другую сельскохозяйственную работу.¹⁶⁹ В национальном законодательстве нормальная продолжительность рабочего времени без сверхурочных ограничена 40 часами в неделю (8 часов 5 дней в неделю или 7 часов 6 дней в неделю), предписывается наличие выходных дней для отдыха и устанавливается укороченная продолжительность рабочего дня для некоторых категорий трудящихся, особенно для профессий, таких как педагоги и медики, а также для работы в тяжелых условиях.¹⁷⁰ Сверхурочная работа должна оплачиваться в двойном размере и не должна превышать в сумме 4 часов за 2 дня подряд.¹⁷¹ Другие положения, которые регулярно нарушаются, включают в себя вопросы охраны труда и техники безопасности, условия и требования для проведения расследований несчастных случаев.¹⁷²

РЕКОМЕНДАЦИИ

Правительству Узбекистана

- Исполнять национальные законы, запрещающие использование принудительного и детского труда в согласии с ратифицированными конвенциями МОТ;
- Политикам на высоком уровне — сделать публичные заявления, осуждающие применение принудительного труда, особенно принудительного труда в хлопковой отрасли, и прямо указать, что весь труд должен быть добровольным и справедливо оплачиваемым;
- Проинструктировать правительственных чиновников на всех уровнях, а также граждан, действующих от имени властей, не использовать принуждение для мобилизации людей на работу, включая фермеров, детей, студентов, работников общественного и частного сектора, пенсионеров, матерей и другие группы лиц, получающих государственные пособия, а также безработных;
- Начать справедливый и соответствующий международным стандартам судебный процесс против правительственных чиновников, которые заставляли граждан страны собирать хлопок, и привлечь к ответственности виновных в соответствии с тяжестью преступления, что должно послужить сдерживающим фактором для подобных преступлений в будущем;
- Позволить независимым журналистам, правозащитникам и другим лицам и организациям фиксировать проблемы в отношении использования принудительного труда и сообщать о них, не опасаясь репрессий;
- Гарантировать немедленное, быстрое, независимое и эффективное расследование репрессий в отношении независимых наблюдателей, включая арест, обвинение и дурное обращение с Уктамом Пардаевым, арест и дурное обращение с Еленой Урлаевой и Малохат Эшонкуловой, а также задержания, дурное обращение, унижение и сожжение дома

---

169 Постановление №43 «Положение о порядке работы по совместительству и совмещению профессий и должностей», 29 октября 2012 года, материал доступен онлайн по адресу: http://www.norma.uz/gazeta_norma/sovmeshtelstvo_i_sovmeshchenie_v_novoy_redakcii.

170 Статьи 114, 115, 116, 118 и 120 Трудового кодекса Республики Узбекистан.

171 Статьи 124, 125, 157, 220, 228 и 245 Трудового кодекса Республики Узбекистан.

172 Статьи 211 и 222 Трудового кодекса Республики Узбекистан.

Дмитрия Тихонова и привлечь к ответственности всех чиновников, чья вина будет установлена;

- Ратифицировать и применять Конвенцию МОТ 87 о свободе ассоциаций и защите права на организацию, чтобы фермеры и сельскохозяйственные работники могли создавать независимые организации для представления своих интересов, выступать против и требовать возмещения ущерба в случае таких нарушений как принудительный труд, и вести переговоры об улучшении условий труда; и
- Инициировать принятие плана с указанием конкретных сроков по реформированию основных причин использования принудительного труда в сельскохозяйственном секторе, в том числе:
  - Прекратить использование карательных мер, включая «ре-оптимизацию» и программы «Секач» против фермеров-должников и за невыполнение установленных государством норм производства хлопка и других сельскохозяйственных культур;
  - Увеличить финансовую прозрачность сельскохозяйственного сектора, в том числе путем обеспечения того, что при рассмотрении национального бюджета парламентом Узбекистана Олий Мажлис будут учитываться расходы и доходы в аграрном секторе, процесс будет происходить без участия Сельхозфонда, гарантировать, что налоги, уплачиваемые в этом секторе, поступят в бюджет страны, и заменой дуальной системы предоставления кредитов и осуществления банковских операций на прозрачную банковскую систему, которая предоставит фермерам доступ к наличным средствам и кредитам;
  - Отменить обязательные нормы производства и предоставить фермерам возможность самостоятельно управлять своими сельскохозяйственными угодьями;
  - Обеспечить такие государственные закупочные цены на хлопок, пшеницу и шелк, которые отражают стоимость производства, в том числе стоимость добровольного труда по рыночным ценам, и в долгосрочной перспективе отменить государственную монополию на покупку хлопка, пшеницы и шелка;
  - Демонополизировать сферу поставки сельскохозяйственных средств производства; и
  - Провести полномасштабный анализ состояния сельскохозяйственных земель для создания обновленного списка и использовать эти результаты для реформирования налоговой системы для участников цепочки производства хлопка — культивация, производство, переработка и продажа — для того, чтобы гарантировать справедливое распределение налогового гнета по всей цепочке производства.

Международной организации труда

- Установить четкие критерии для правительства Узбекистана, проводить мониторинг этих критериев и предоставлять отчетность о том, как страна выполняет свои обязательства по реализации фундаментальных трудовых конвенций МОТ, включая отмену организованного государством принудительного труда детей и взрослых в хлопковом секторе;

- Обеспечить участие МОТ, МКП и Международного союза пищевиков (IUF), а также проводить регулярные консультации с независимыми группами узбекского гражданского общества по разработке и осуществлению всех мероприятий по мониторингу и оказанию технической помощи в Узбекистане;
- Публично и на высоком уровне поднимать вопросы о безопасности и доступе для независимых наблюдателей и прямо указать, что возможность для их беспрепятственной работы является важнейшим показателем добросовестности правительства и условием для получения помощи со стороны МОТ;
- Провести анализ реализации Конвенции МОТ 105 об упразднении принудительного труда и гарантировать, что все формы принуждения фиксируются как случаи применения принудительного труда;
- Гарантировать, что мониторинг, возглавляемый МОТ, включает в себя участников из числа независимого гражданского общества Узбекистана и использует все показатели применения принудительного труда, определенные МОТ, и предоставляет по ним отчеты; и
- Гарантировать, что меры по информированию общественности сопровождаются реализацией шагов по прекращению принудительной вербовки и включают действенные меры предоставления отчетности широким массам против чиновников в случае их незаконной деятельности.

Всемирному банку

- Приостановить все выплаты до тех пор, пока правительство Узбекистана не продемонстрирует реальный прогресс в реформировании основных причин использования принудительного труда и финансовой системы страны, которая способствует использованию

чиновниками насилия и репрессивных мер в отношении тех граждан, которые сообщают о нарушениях;

- Сотрудничать с правительством Узбекистана в разработке и реализации плана с указанием конкретных временных рамок по реформированию основных причин принудительного труда в сельскохозяйственном секторе, включая шаги, рекомендованные правительству выше;
- Обеспечить проведение надежного и полностью независимого мониторинга в отношении выполнения основных трудовых конвенций в проектах;
- Создать конфиденциальный и доступный механизм рассмотрения жалоб и предоставить действенные средства защиты, в том числе юридической и финансовой, всем лицам, принужденным к работе в районах, где осуществляются проекты;
- Принять все необходимые меры, чтобы не допустить репрессивных мер против жителей, журналистов, независимых организаций, занимающихся мониторингом и сбором информации о нарушениях прав человека в этих районах, за сотрудничество с проектными наблюдателями Всемирного банка или за подачу жалоб, в том числе озвучить призыв к правительству принять на себя обязательство, которое будет иметь законную силу, что оно не будет вмешиваться в предоставление независимых отчетов и независимое сотрудничество; и
- На самом высоком уровне поднять вопрос безопасности независимых наблюдателей и возможности получения доступа и четко дать понять, что возможность их беспрепятственной работы является важнейшим показателем добросовестности правительства и условием получения финансирования Всемирного банка.

Соединенным Штатам и Европейскому союзу

- Призвать правительство Узбекистана прекратить использование принудительного труда, в том числе посредством реализации указанных выше рекомендаций;
- США: переместить Узбекистан на 3-й уровень в отчете о торговле людьми в мире за 2016 год до тех пор, пока не прекратится использование организованной государством системы принудительного труда при производстве хлопка;
- Исключить хлопок из Узбекистана из числа товаров, получающих льготы в соответствии с Всеобщей системой преференций, до тех пор, пока правительство Узбекистана не прекратит использовать систему принудительного труда при производстве хлопка;
- Реализовать принцип «высказывай мнение и голосуй» Всемирного банка и Европейского банка реконструкции и развития, чтобы предотвратить любые инвестиции, которые будут благоприятствовать функционированию системы использования правительством Узбекистана принудительного труда при производстве хлопка;
- Провести расследования и наказать компании, которые извлекают выгоду или способствуют реализации системы принудительного труда при производстве хлопка, которая нарушает международные законы и законы Узбекистана;

- Публично известить другие компании, работающие в Узбекистане о важности выполнения обязанностей в отношении надлежащего соблюдения прав человека, как это указано в Руководящих принципах ООН по предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, а также Руководящих принципах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) для многонациональных предприятий;
- До предоставления какой-либо помощи в области развития в Узбекистане, проводить консультации с независимыми организациями гражданского общества (находящимися как в стране, так и в изгнании), одним из условий предоставления займов по проекту поставить демонстрацию правительством Узбекистана финансовой прозрачности и подотчетности в сфере производства хлопка, а также требовать публичных отчетов до достигнутом прогрессе.
- Компаниям, которые используют хлопок
- Подписать «Хлопковый обет», в котором организации обязуются «не использовать хлопок, заведомо произведенный в Узбекистане, для производства любой продукции до тех пор, пока правительство Узбекистана не прекратит использовать принудительный труд детей и взрослых в своем хлопковом секторе»;
- Прямо известить правительство Узбекистана о том, что продукты, произведенные с применением принудительного труда не могут быть использованы, а правительствам других стран и международным организациям — озвучить призыв правительству Узбекистана к тому, чтобы положить конец системе принудительного труда, используемой в стране; и
- Реализовать «Хлопковый обет», для чего:
  - Разработать такую политику, которая запрещала бы использование узбекского хлопка и ведение бизнеса с компаниями, которые инвестируют в хлопковый сектор Узбекистана или используют узбекский хлопок, в том числе конкретно со всеми компаниями «Daewoo International», «Indorama Corporation», «Youngone» и другими компаниями, работающими в Узбекистане;
  - Составить схему полной цепочки поставок с учетом всех партнеров по цепочке поставок, в том числе поставщиков сырья, и в контрактах с поставщиками и заказах на покупку использовать такую лексику, которая бы в действительности запрещала поставщикам вести бизнес со всеми компаниями, которые инвестируют в хлопковый сектор Узбекистана или используют хлопок, произведенный в стране;
  - Потребовать, чтобы поставщики, дочерние или ассоциированные компании поставщиков также реализовывали бы эти шаги;
  - Контролировать соблюдение политики компании путем включения в оценку соблюдения поставщиками требований по социальным аспектам проверку реализации запрета на ведение бизнеса с компаниями, которые инвестируют в хлопковый сектор в Узбекистане или используют хлопок, выращенный в стране; и
  - Публично сообщать о реализации этих шагов.